

УДК 801.4
ББК 81.28
881

Содержание

Вопросы
русского
языкознания

Выпуск IX

Диалектная
фонетика русского
языка в диахронном
и синхронном
аспектах

УДК 801.4
ББК 81.28

© Издательский факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001
© Издательство Московского университета, 2001

ISBN 5-211-03082-8

Издательство Московского университета

2001

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКИ И ПРОСОДИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГОВОРОВ

«ВТОРОЕ ПОЛНОГЛАСИЕ»

Явление «второго полногласия», при котором праславянские последовательности *ТЪRT*, *ТЪLT* вследствие действия позднепраславянского «закона открытых слогов» превращаются в последовательности типа *ТЪRЪT*, *ТЪLЪT* (либо *ТЪR^bT*, *ТЪL^bT*), возможно, было свойственно всем восточнославянским, а также западнославянским лехитским диалектам. Известно две разновидности развития таких последовательностей.

Первая разновидность характерна для лехитских и большинства восточнославянских диалектов. В них отмечают рефлексы звуков, которые можно отождествить со слабыми (не проясняющимися в обычных условиях) редуцированными после плавных в последовательностях *ТърT*, *ТьT*: польск. *wierzba* < **vъrъba*, *wierzch* < **vъrъxъ*, ст.-польск. *pirzwy* < **pъrъвъjъ*, польск. *wilk* < **vъlъkъ*, *milczec* < **mъlъčati*; карпатоукр. *ver'x*, *ver'ba*, *smet'i*, *žer'i*, *četvér'(y)*; русск. стар. и диал. *веръх*, *верьба*, *первьий*, *серьп*, *четверьг* и т. д. Ср. наблюдение А. А. Зализняка о развитии данных последовательностей в восточном «компоненте» др.-новгородского койне: «В вост.-новг. говорах, равно как и во всей Юго-Западной Руси, положение было таково: здесь либо просто сохранялся исконный тип *ТърT*, либо после плавного возникал лишь слабый вокалический призывок, не достигавший статуса полноценного *ъ* или *ь* и в нормальном случае не развивавшийся в самостоятельную гласную» [Зализняк 1995: 41].

Вторая разновидность «второго полногласия», к которой, собственно, обычно и применяют этот термин, характерна для восточнославянских говоров кривичского происхождения. Наибольшее число примеров на «второе полногласие» обнаруживается в великорусских северо-западных говорах (псковских, новгородских, западнотверских) начиная с древнейшей их фиксации в древненовгородском диалекте; «второе полногласие» северо-западного типа обнаруживается также в смоленских и севернобелорусских (полоцких) говорах. Древнейшее состояние обнаруживается в др.-новгородском языке берестяных грамот, где «праславянские сочетания типа **ТърT* перешли в тип *ТъръT*. Со временем вставная гласная в таких сочетаниях отождествилась с исконно редуцированными и разделила их дальнейшую судьбу (при том, однако, что *ъ* или *ь* перед плавной во всех случаях сохранял

свойства сильного редуцированного)» [Зализняк 1993: 201, см. также с. 265–268].

А. А. Шахматов не видел возможности «признавать второе полногласие диалектическим явлением севернорусского наречия: не мало примеров представляют среднерусские и малорусские говоры. Но первоначальная область распространения второго полногласия значительно сузилась в большинстве русских говоров. Только в некоторых сохранилось до сих пор немало слов, где *оро, оло, ере* не вытеснены через *ор, ол, ел* под влиянием аналогии. К числу таких говоров принадлежат, во-первых, говоры Псковской и Тверской губерний, во-вторых, олонекские и новгородские говоры» [Шахматов 1903: 30–31].

Собранные к нашему времени материалы массового обследования русской территории позволяют очертить область распространения «настоящего второго полногласия» с большой степенью точности. По данным ДАРЯ, русское «второе полногласие» (речь не идет о широко распространенных формах типа *терен, кором, молонья*, вставной гласный между сонантами в которых не обязательно связан с этим явлением) ограничено Северо-Западом и северной Смоленщиной [ДАРЯ I, к. 91, 92], также оно характерно для говоров на новозаселенных территориях, произошедших от старых северо-западных («псковско-новгородских») диалектов (архангельских, пермских, вятских, сибирских, в которых регулярно обнаруживаются и другие северо-западные черты).

Наличие форм со «вторым полногласием» в смоленских и северо-восточных белорусских говорах говорит о том, что первоначально это явление было свойственно именно *кривичским* по происхождению говорам. Изоглосса распространения «второго полногласия» образует общий пучок с такими «древнекривичскими» изоглоссами, как наличие нулевого окончания в 3-м лице наст.-буд. времени (причем, как показывают данные ст.-русских памятников и недавно собранный диалектный материал, распределение *-ть ~ -ø* во многих говорах зависит от синтаксической семантики глагольных форм), рефлекс *-gʲ < *-Tʲ-* и отсутствие аффрикатизации палатальных велярных «в позиции II палатализации»: совокупный ареал всех этих явлений находится внутри «треугольника» устье Луги – Новгород – Великие Луки (имеется также «анклав» в районе верхневолжских озер) и, разумеется, никоим образом не может быть связан с территорией археологических «словен ильменских», совпадая с территорией псковских кривичей. В свою очередь, другие древние изоглоссы (в частности акцентологические, которые, наряду с системными лексическими, являются определяющими для установления древнего диалектного членения Славии) объединяют говоры «треугольника» с холмско-торопецкими, селигерско-торжковскими, северосмоленскими, полоцкими и северо-западными

белорусскими говорами, восходящими к диалектам смоленско-полоцких кривичей [Николаев 1988; 1989; 1994a]¹.

Приводимые в литературе (в том числе и в [Шахматов 1903]) примеры на «второе полногласие» из других восточнославянских ареалов немногочисленны (и единичны с точки зрения привязки к конкретному говору) и в основном могут объясняться эпентезой гласного между сонантами (подавляющее большинство украинских и южнорусских примеров) либо внутри «труднопроизносимых» скоплений трех согласных. Два слова с первоначально «псковско-новгородским» полногласием получили общерусское распространение: *деревня* и *верёвка*.

В статье [Николаев 1994a], на основании материалов Псковского областного словаря, в краткой форме была предложена схема развития северо-западного «второго полногласия» в зависимости от праславянских интонаций. Было высказано предположение, что «второе полногласие» регулярно обнаруживается лишь тогда, когда последовательности *ТЪРТ* в праславянском имели интонацию «нового акута» (с рефлексом долготы в данной позиции во всех славянских ареалах) либо находились в морфонологических позициях западнославянского (в первую очередь лехитского) аналогического удлинения (в суффиксальных образованиях, в первую очередь нужно отметить производные с суффиксами *-ькъ*, *-ько*, *-ька*).

Однако привлечение западнославянских параллелей здесь уместно скорее по типологическим, а не «генетическим», причинам, так как аналогичные процессы отмечены и в южнославянских языках, причем процессы унификации количеств в разных южно- и западнославянских диалектах отличаются в деталях. Для северо-западных («кривичских») систем эти сравнения полезны скорее как объясняющие возникновение «второго полногласия» в зависимости от утраченного современными восточнославянскими языками *количественного противопоставления* (корневых в нашем случае) гласных (дифтонгических сочетаний), при том что западнославянские (и в первую очередь лехитские) языки, для которых характерно сокращение долгот под циркумфлексом и «старым акутом» при сохранении их под «новым акутом» — впрочем, то же произошло и в сербском) яв-

¹ Общим пучком древнейших изоглосс отделяется большой участок сев.-белорусской и великорусской территории, которую, с одной стороны, занимала в VI–X вв. славянская культура, первыми памятниками которой являлись т. н. «длинные курганы» [Седов 1982: 46–55, 158–169; 1994: 296–304; 1995: 211–217, 229–238]; с другой стороны, именно насельников этой территории латыши называют *krievi*, т. е. кривичи; здесь же помещают «кривичей» и летописи. Разумеется, нельзя отождествлять современные границы диалектного ареала, называемого нами «кривичским», с бывшей племенной границей, однако вряд ли существует адекватная материалу альтернативная возможность связать эту диалектную территорию с другим раннедревнерусским племенем.

ляются территориально близкими к «кривичским» и на их территории, по всей видимости, жили предки кривичей².

В общем виде гипотезу возникновения форм со «вторым полногласием» в «кривичских» говорах можно сформулировать следующим образом: предполагая сохранение в «древнекривичском» праславянских количественных различий, мы считаем, что долготы сохранялись под «новым акутом» (в том числе в позициях, где «новый акут» или связанные с ним долготы распространялись по аналогии) и в заударных слогах; в позициях сохранения долготы развивается «второе полногласие» (в современных говорах регулярно обнаруживаемое только в тех позициях, когда вставной *ъ* (*ь*) находился в сильной позиции).

Образования на *-ъкъ*, *-ъко*, *-ъка* обобщили акцентуационный тип почти во всех восточнославянских языках (кроме крайнего юго-запада) в сторону колонной окситонезы (производные на *-ъкъ* — формально а.п. *b*, производная от корней а.п. *c*) либо колонной баритонезы (производные на *-ъка* и *-ъко* приобретали вид производных от корней а.п. *a* или *b*). В обоих случаях можно предположить «кривичскую» генерализацию долгот в подобных формах, регулярно возникших под «новоакутовой» интонацией. В префиксальных образованиях (в которых «второе полногласие» появляется в заударной позиции) гипотетические «древнекривичские» долготы аналогичны не лехитским (в польском и поморском здесь представлена краткость), а сербским (ср. серб. *дѣтѣд*, *пѣрѣз* и т. п.), причем с восточносербскими («ресавскими») говорами «кривичские» диалекты образуют древние акцентологические изоглоссы (об одной из них см. во второй части настоящей статьи).

Нужно сказать несколько слов о поисках западных (в первую очередь лехитских) связей восточнославянских языков, на которые у некоторых современных исследователей наблюдается реакция, которую трудно не назвать аллергической. Однако древнейшая история восточнославянских народов и языков сама по себе диктует поиски западно-славянских параллелей, так как фактически все более или менее изученные в.-славянские археологические культуры имеют западные корни и обнаруживают те или иные зап.-славянские связи (ю.-славянские параллели не менее важны, но они в основном должны считаться опосредованными, так как Южная Славия заселялась с той же территории, что и Восточная, т. е. из области бытования совре-

² «Жилищами культуры псковских длинных курганов были наземные бревенчатые дома, сопоставимые с суковско-дзедзицкими». Сам обычай сооружения «длинных курганов» «зародился уже в Псковско-Новгородском крае, а этой обрядности предшествовали захоронения остатков кремации в неглубоких ямках или на поверхности невысоких природных всхолмлений. Последняя обрядность идентична погребальному ритуалу ляхитской группировки славян» [Седов 1998: 284].

менных западнославянских языков). В частности, подвергаемый в последнее время интенсивным исследованиям в.-славянский «кривичский» ареал, включавший и диалект средневекового Новгорода, открывает ряд явлений, которые, отсутствуя в других в.-славянских языках, имеют широкое распространение в зап.-славянских.

Установление изоглосс, связывающих различные области старого и нового заселения, позволяет методами исторической лингвгеографии реконструировать хотя бы в самом общем виде позднепраславянский диалектный ландшафт до начала массовой экспансии славян в восточном и южном направлении. Что касается «кривичских» говоров, то наиболее тесные связи, по данным исторической акцентологии, они имеют с галицкими (карпатоукраинскими), западноболгарскими, восточносербскими, некоторыми чакавскими и, возможно, с великопольскими диалектами (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 130–156]; см. подробнее ниже, во второй части статьи).

Имеющийся к настоящему времени материал по «второму полногласию» весьма обширен. Но так как перед нами стоит цель проследить общие условия появления «второго полногласия», нам показалось достаточным ограничиться лишь некоторыми представительными источниками. Ниже приводится полная выборка из ПОС, вып. I–VI, и выборочная из вып. VII–XII и СРНГ. Также в качестве источника используется работа [Шахматов 1903: 19–28] (не расшифровываются шахматовские сокращения и ссылки³). Также приводятся формы, записанные автором и его коллегами в проводящихся с 1995 г. экспедициях в западнорусские и белорусские (полоцкие) говоры. Часть материала А. А. Шахматова проверена по СРНГ. В качестве дополнительного материала привлекаются также формы со «вторым полногласием» из ст.-русских рукописей псковско-новгородского круга⁴ по [Шахматов 1903: 31–35] (сокращения и ссылки также не расшифровываются, примеры не перепроверялись).

Судя по тому, что на материале указанных источников сформулированное выше правило для «кривичских» (псковско-новгородских и смоленских) говоров в основном не нарушается, можно предполагать его действие и на полном диалектном корпусе данных (разумеется, за пределами действия этого правила находятся формы с предполагаемым «вторым полногласием» из других в.-славянских ареалов).

³ В настоящей статье не рассматриваются некоторые из приводимых А. А. Шахматовым примеров на «второе полногласие», которые можно и скорее даже нужно интерпретировать как формы с «первым полногласием» (в частности, *болонци, одерень, молоства, молость, посолонь, толочь, прищелопок*).

⁴ Рассматриваются только формы из тех памятников, сев.-западная привязка которых очевидна.

Анализ современного материала северо-западных говоров вынуждает сделать одну существенную оговорку. Известная из берестяных грамот (и отчасти из ст.-русских памятников) др.-новгородская система с появлением «второго полногласия» в любых рефлексах *ТЪРТ* независимо от праславянской просодии (до падения редуцированных — с сохранением «вставных» *ъ* и *ь* также и в слабой позиции) не обнаруживается ни в одном из современных говоров и в ст.-русских рукописях, написанных не новгородским «бытовым письмом». Исходя из этой схемы, в современных говорах северо-западного ареала мы имели бы не только формы типа *верѣх*, *гѣроб* и *чѣлонок*, *столобѣк* (с вторичным распространением «вставного ера» из косвенных форм типа *геп. столобкѣ*), но и **волок* 'волк', **смереть* 'смерть', **черет* 'чѣрт', **терѣтка* 'тѣрка' и т. п., однако такие формы не фиксируются. Складывается впечатление, что в др.-новгородском диалекте «прояснялись» не только те вставные «еры», которые в сильной позиции сохранились в соврем. говорах (т. е. происходящие из «долготных» *ТЪРЪТ*), но и «паерки» в «краткостных» *ТЪРЪТ⁵*, аналогичные тем, что возникали в таких последовательностях во всем лехитско-восточнославянском ареале (см. выше о 1-м типе «второго полногласия») и не проявлялись после «падения редуцированных» в «кривичских» говорах. В любом случае следует предполагать, что древнейшим является «второе полногласие» 1-го типа, тогда как «кривичское» полногласие возникло в результате удлинения и полной вокализации части «паерков».

Важно отметить, что в современных северо-западных говорах, как показывают материалы ПОС и наших экспедиций, формы со «вторым полногласием» активно вытесняются «общерусскими» формами. Слова с «диалектным» обликом — это, как правило, либо варианты к «общерусским», либо лексикализованные единицы (напр., противопоставлены *верх* 'верх' и *верѣх* 'чердак'). Лучшее всего «второе полногласие» сохраняется в словообразовательных моделях (типа *скáтерть* : *скатерѣтка*), и именно по производным иногда приходится судить о наличии/отсутствии «второго полногласия» в предыстории данного говора. Например, никаких следов «второго полногласия» не обнаруживается в говорах южнее линии Пено — Селижарово в тех случаях, когда за плавным следовал шумный согласный (ср. Дубровка Селиж. Твер.: *верѣх*, *столп* и т. д. и модель *скáтерть* : *скатѣртѣтка*, *чѣтверть* : *четвѣртѣтка* — при этом «второе полногласие» представлено только в формах типа *дѣрень*, *кѣръм*). По этой причине наиболее трудным оказывается отбор северо-западных форм именно с последовательным отсутствием «второго полногласия», т. к. формы с «общерусским» (типа литературного) обликом фиксированы повсе-

⁵ Либо они различались фонетически, но писались одинаково.

местно, и лишь для наиболее частотных форм с некоторой степенью уверенности можно предполагать отсутствие вариантов со «вторым полногласием» (при этом имеется ряд форм с последовательным отсутствием «второго полногласия» в тех позициях, где оно должно регулярно возникать, — например, *корч*, *холст* а.п. *b*).

I. «Второе полногласие» под «новым акутом»

1. «Новый акут» в ном. sg. существительных а.п. *b* и *d*⁶

Современные вост.-славянские языки не дают возможности непосредственной реконструкции интонации в ном./асс. sg. слов с последовательностями *ТЪРТ*, поэтому праславянская интонация восстанавливается в них согласно обычной косвенной методике, т. е. «новый акут» предполагается в тех существительных, gen. на *-a*, dat. и loc. на *-ě* которых являются окситонированными. Так как вост.-славянские языки показывают закономерные диалектные колебания в акцентовке некоторых существительных (в первую очередь это касается слов а.п. *d*, как правило, переходящих более или менее полностью в а.п. *b* в «кривичском», карпатоукраинском, зап.-болгарском и вост.-сербском ареалах — см., в частности, [Николаев 1989: 198–219; АССЯ: 95–148]), реконструкция акц. парадигм конкретных слов нами делалась на основании материала именно «кривичских» говоров (например, запись а.п. *b* < *d* означает, что данное слово, имевшее праслав. а.п. *d*, в сев.-западных говорах представляет регулярный рефлекс а.п. *b*⁷).

В некоторых примерах «вставной гласный» появляется и в «слабой позиции» (в косвенных формах перед гласными) по аналогии с ном. sg. Судя по ударению форм *сѣрен*, *зброб*, *кѳром*, *стѳлоб*, ударение в которых не мотивировано существующими моделями, вторич-

⁶ А.п. *d*, имеющаяся лишь у существительных с *o*-, *u*- и *i*-основами, а также у образованной ср. р. на *-es*-, является модификацией а.п. *b* с вызванной фонетическими причинами метатонией в ном. и асс. sg., благодаря чему эти формы морфонологически (а в ряде случаев и «фонетически») уподобились формам *enclīnomena*, свойственным производным от корней а.п. *c*. Акцентологический статус корней существительных а.п. *d* и *b* идентичен («плюсовые» = «доминантные» в отличие от «минусовых» = «рецессивных») корней а.п. *c*.

⁷ Таким образом, нужно предполагать, что в «кривичских» говорах ном./асс. sg. односложных существительных а.п. *d* приобретал «новый акут» по аналогии с формами а.п. *b* (общей чертой этих парадигм в «кривичском» была окситонеза косв. падежей). В других вост.-слав. ареалах, где фиксируются тональные различия между «старым» (а.п. *c*) и «вторичным» (а.п. *d*) циркумфлексами, последний имеет особые рефлексy, см. [Дыбо, Николаев 1998; Николаев 2000]. В принципе можно предполагать и такое развитие, когда в односложных формах (resp. в формах, во 2-м слого которых находился слабый редуцированный) «новый акут» фонетически совпадал с «вторичным циркумфлексом».

ными являются охутопа типа *верѣх, столѣб, корѣм*, возникшие по стандартной модели многосложных основ а.п. *b* типа *полѣк* : *полкѣ* (так же склоняются и другие существительные а.п. *b* с «вставными» -ъ-, -ь-: *огѣнь, бобѣр* — ср. *вѣтер* а.п. *a*).

1. *ѣльн а.п. *b* (< *d*) и *ѣльнѣ а.п. *b*. ПОС: *чѣльн* VII:11; Шахматов: *чѣлон* Пудож. (Кулик.) Новгор. у. (Каринский, РФВ 1898), *чѣлон*, ген. *чѣлну* Новгор. у. (В. Чернышев); ст.-рус. *чѣлонъ* Юр. сб. XIV в. (Русск. Дост. II, 10) и *чѣлонь* Росс. лет. по Софийскому сп. (изд. в 1795 г., с. 368, 1418 г.); Эксп.: Кузн. *ѣѣтън*, ген. *ѣѣтнѣ*; Смехн. *ѣѣлан*, ген. *ѣѣлнѣ*; Кост. *ѣѣтън*, ген. *ѣѣтнѣ*; Рем. *ѣѣѣтън*, ген. *ѣѣѣтнѣ*; Смерд. *ѣѣѣтън*, ген. *ѣѣѣтнѣ*; Свин. *ѣѣѣѣтън*, pl. *ѣѣѣѣтнѣ*; Заор. *ѣѣѣѣтън*, ген. *ѣѣѣѣтнѣ*; Пуст. 2 *ѣѣѣѣтън*, ген. *ѣѣѣѣтнѣ*; Ретлѣ *ѣѣѣѣтън*, ген. *ѣѣѣѣтнѣ*.

2. *дѣлгъ а.п. *b* (< *d*). Шахматов: *долѣгъ* Грам. 1229 г. в сп. XIV в. (Русско-лив. акты, прил., сп. С). В совр. говорах по нашим данным «второго полногласия» в ном./асс. sg. не отмечено, однако косвенные формы sg. имеют в половине пунктов окситонезу: Дуд. *дѣлѣх*, ген. *дѣлѣѣ*; Гавр., Сопки, Кузн., Рог., Гн., Пдл., Заор. *дѣлѣк*, ген. *дѣлѣѣ*, Ем., Луч. *дѣлѣх*, ген. *дѣлѣѣ* (в некоторых пунктах наряду с баритонир. формами); в остальных пунктах (Смехн., Леж., Слѣзы, Мыза, Кост., Корш., Рем., Ручьи, Ник., Смерд., Плоск., Вор., Лес., Ноздр., Пуст., Ретлѣ) отмечена баритонеза косв. падежей. По всей видимости, изначально в «кривичском» ареале существовали оба варианта — а.п. *c* и а.п. *b* (оба как развитие старой а.п. *d*, ср. ниже *търгъ а.п. *c* < *d*).

3. *дѣлгъ и *дѣлгнѣ а.п. *b*. Эксп.: Гавр. *зѣѣр'ен*, ген. *зѣѣрнѣ*; Кузн. ген. *зѣѣрнѣ*; Смехн. *дѣѣѣр'ен*, ген. *дѣѣѣрнѣ*; Леж. *дѣѣѣр'ен*, ген. *дѣѣѣрнѣ*; Корш. instr. *зѣѣрнѣ*; Рем. *зѣѣр'ен*, ген. *зѣѣрнѣ*; Ем. *зѣѣѣрнѣ*, ген. *зѣѣѣрнѣ*; Пуст. *дѣѣѣр'ин*, ген. *дѣѣѣрнѣ*; Слѣзы *зѣѣѣр'м'*, ген. *зѣѣѣрнѣ*; Корш. *зѣѣѣр'м'*, ген. *зѣѣѣрнѣ*; Дубр. *дѣѣѣр'м'*, ген. *дѣѣѣрнѣ*; Заор. *дѣѣѣр'ен*, ген. *дѣѣѣрнѣ*; СРНГ: *дѣѣѣрен* Олон., Ленингр., *дѣѣѣрен* Смол., *дѣѣѣрень* Новг., Ленингр., Пск., *дѣѣѣрень* Осташк. 8: 18.

4. *гѣлгъ а.п. *b* (< *d*). ПОС. *гѣроб* VII: 92–93; Шахматов: *гѣрон* 'пригорок, выпуклость земли' Новгородский у. (В. Чернышев); Эксп.: Кузн. *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*; Слѣзы *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*, instr. *гѣѣгъѣтън*; Мыза *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*; Кост. *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*; Рем. *гѣѣгър/гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*; Заор. *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*, instr. -ат, pl. -ь; Пуст. *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ*; Ретлѣ *гѣѣгър*, ген. *гѣѣгѣ* (в остальных пунктах *гѣѣр* с окситонезой косв. падежей); см. также ДАРЯ I, к. 92 и СРНГ 7: 54 (*гѣроб*).

5. *гѣлгъ а.п. *b* (< *d*) и *гѣлгнѣ а.п. *b* 'кузнечный горн'. ПОС: *гѣрон*, *гѣрен*, *гѣрень* VII: 115; Эксп.: Гавр. *гѣѣр'ен*, ген. *гѣѣгѣ*; Слѣзы *гѣѣѣрнѣ*, ген. *гѣѣгѣ*; Рем. *гѣѣѣрнѣ*, ген. *гѣѣгѣ*; Вор. *гѣѣѣр'ен*, instr. *гѣѣѣрнѣ*; Леж. *гѣѣѣр'ен*, ген. *гѣѣѣрнѣ* (и Дуд. *гѣѣѣѣрнѣ*, ген. *гѣѣѣѣгѣ*; Плоск. *гѣѣѣѣр'ен*, ген.

gǫ́rna, instr. -ѣт, pl. -ы 'кузнечный горн' с, по-видимому, вторичной баритонезой); СРНГ: *гѳрон* Пск. 7: 64.

6. *jǣrǣš а.п. *b* (< *d*). ПОС: *ярѣш* V: 128, *ерѣш* VII: 5; Шахматов: *ерѣш* Великолуц. (Оп.), Опоч., Остров., Псков. (рукоп. словарь Карпова) — ср. Эксп. без «второго полногласия» с окситонезой косв. форм: Дуд. *jǫrǣš*, gen. *jarǣá*; Гавр. *jǫrǣš*, gen. *jarǣá*; Кузн. *jǫrǣš*, gen. *jerǣá*; Смехн. *jǫrǣš*, gen. *jǣrǣá*; Леж. *jǫrǣš*, gen. *jarǣá*; Слѣзы *jǫrǣš*, gen. *jarǣá*; Ручьи *jǫrǣš*, gen. *jurǣá* т. д. СРНГ: *ерѣш* Пск., Эст. ССР 9: 24.

7. *kǣrǣmъ а.п. *b* (< *d*). ПОС: *кѳрам* I: 62, *кѳром* V: 15; Шахматов: *корѳм/кѳром* 'корм, пастбище' Псков., Осташ. (Доп.), Новгород. у. (В. Чернышев), gen. *корѳма* Псков., Осташ. (Доп.), *корѳм* Новгород. у. (Каринский, РФВ 1898); Эксп.: Корш. *кѳрѣт*, gen. *кѳрѣти*, *karmá*, instr. *karmót* 'сено как корм'; Рем. *кѳрѣт*, gen. *karmá* 'id.'; Ем. *кѳрѣт*, gen. *кѳрѣтá*; Плоск. *кѳрѣт*, instr. *karmót*; Ретлѣ 3 *кѳрѣт*, gen. *kormá*, *кѳрѣти*; с баритонезой косв. форм (развившейся под влиянием регулярно баритонированного gen. на -и) Свин. *кѳрѣт*, gen. *кѳрѣта*; Заор. *кѳрѣт*, gen. *кѳрѣти* и т. д. См. также *кѳром/корѳм* Пск., Новгород., Ленингр., Смол., Эст. ССР, Лит. ССР, Латв. ССР в СРНГ 14: 362 (ср. в особенности *корѳм* 'корм' Пск. и *корѳм* 'пастбище' Пск., Твер.).

8. *rǣkъ а.п. *b* (< *d*). Шахматов: *полокъ* Истор. Палея в сп. XV в. (изд. Попова, с. 112); СРНГ: *полѳк* 'полк, отряд' Вят., Нарым., *пѳлок* 'id.' Арх. 29: 109; интересно присутствие *полѳк* 'группа лиц, участвующих в чем-л.' в сев.-вост. говорах (Влад., Костром., Волог. *ibid.*, также у Шахматова) при том, что такие «откровенные» полногласные формы для восточнорусских говоров не характерны; Эксп.: регулярна окситонеза косв. форм sg. при «неполногласном» ном. sg. В большинстве говоров нами было записано единственное узкое значение 'полк (солдат)', такие примеры можно считать заимствованиями из «литературного» языка. Исконными, видимо, можно считать лишь примеры со значением 'толпа': Дуд., Кузн., Леж., Мыза, Рем., Плоск., Лес. *рѳлк*, gen. *palká*.

9. *rǣrǣstъ а.п. *b* (< *d*). Шахматов: *перѣс* Пудож. (Шахм.), *нѣрес* Петроз. (Шахм.) — ср. окситонированные формы sg. в Гн. *p'orst*, gen. *p'arstá*; Дубр. *p'ors*, gen. *p'erstá* 'палец'.

10. *stǣlbъ а.п. *b*. ПОС: *сталѳн* I: 75, II: 160, IV: 40, *стѳлѳн* III: 160; Шахматов: с архаичным ударением *стѳлѳн* Новгородский у. (Каринский, РФВ 1898) и «новые» *стѳлѳб*, со *стѳлѳбом* Новгород. (П. Якушкин, Путев. письма, 120); Эксп.: Смехн., Слѣзы *сталѳп*, gen. *stalǣbá*; Ноздр. *stǫlp/stalǫp*, gen. *stalǣbá*; Свин., Пуст. *stǫlp*, gen. *stǫlpá*; Заор. *stalǫp*, gen. *stǫlpá* (в остальных говорах *stǫlp/stǫwp* с окситонезой косв. форм); ср. *стѳлѳн* [ДАРЯ I, к. 92].

11. *sǫgrь и *sǫgrь а.п. *b* (< *d*). ПОС: *сярѣн* II: 153, *сѣрун* V: 21; Шахматов: *сѣрен* Петроз. (Шахм.), Порховск. (Евсеев в Жив. Ст.), Новгород. (прогр. № 20), Остров. (прогр. № 33), Новорж. (прогр. № 39), Карсун. (прогр. № 153), *серень* Гдов. (прогр. № 11); Эксп.: Свин. *s'ěrp/s'ěr'ep*, gen. *s'ěr'á*, instr. *s'ěr'ьт*, *s'ěr'єр'ьт*, *s'ěr'óт*, pl. *s'ěr'єр'ь*, *s'ěr'ь*; Ретлѣ *s'ěrp/s'ěr'ip*, gen. *s'ěr'á* (в остальных говорах *s'ěr'p*, *s'ěr'p* с окситонезой косв. форм sg.); см. также ДАРЯ I, к. 91.

12. *tǫgnь и *tǫgnь а.п. *b*. Эксп.: в материалах представлено два примера с вторичной (возможно, окказиональной, т. к. слово в этих говорах с трудом припоминается информантами) баритонезой, Гавр. *c'ór'en*, gen. *c'órna* и Вор. *t'ěr'en'*, gen. *t'ěr'en'a*, instr. *t'ěr'єп'ьт* 'терновник'. Исконная а.п. *b* надежно восстанавливается по данным всех остальных славянских языков.

13. *vǫghь а.п. *b* (< *d*): ПОС *верѣх*, *наверѣх* в разных фонетич. вариантах, *rassim*, в частности III: 100–101; см. также богатый материал в СРНГ s. v. *верѣх*, [Шахматов 1903: 19–20] и [ДАРЯ I, к. 91]; Эксп.: Смехн. асс. *нъ v'är'óх*; Мал. *v'är'óх*; Слёзы *v'ar'óх*, gen. *v'arxá*; Мыза *v'ar'óх*, gen. *v'arxá*; Кост. *v'er'óх/v'érx*; Свин. *v'er'óх*, gen. *v'érxu*; Заор. *v'er'óх*; Пуст. *v'erx*, adv. *nav'érx/nъv'er'óх*, gen. *v'érxu*, *v'erxá*; в прочих говорах *v'erx*, *v'er'x*, как правило, с окситонезой косв. падежей.

14. *xǫlmь а.п. *b* (< *d*). Шахматов: *Большой Холóm*, *Малый Холóm* (названия покосов) Новгород. у. (В. Чернышев); pl. *холомѣ* Псков., Осташ. (Доп.); Эксп.: Дуд., Гавр., Смехн., Зал., Сопки, Слёзы, Кост., Рог., Корш., Рем. *xólmьт*, gen. *xálmá*; Пуст., Пдл. *xólmьт*, gen. *xólmá*; в прочих говорах *xólm* с окситонезой косв. форм ед. ч.

Напротив, ни одно из существительных, имевших в пот. sg. циркумфлекс (т. е. относившихся к а.п. *c*), форм с «вторым полногласием» не имеет. В качестве иллюстрации можно привести следующие частотные существительные (по материалам экспедиций):

1. *съртъ а.п. *c*: Дуд. *сърт*, gen. *-a*, pl. *сър'с'и*; Гавр., Кузн., Смехн., Мал., Леж., Слёзы, Дубр., Гн., Смерд., Плоск., Вор., Лес., Дем., Ноздр., Свин., Заор., Пуст., Пдл. *сърт*, gen. *-a*, pl. *сър'т'и*.

2. *тълкь а.п. *c* 'толк, смысл': Дуд., Зал., Сопки, Корш., Гн., Лес., Вор., Свин., Заор. *tólk*, gen. *-u*; Гавр., Кузн., Смехн., Леж., Рем., Слёзы, Рог., Луч., Плоск., Дем. *tólk*, gen. *-a*; Ем. *tólk*, gen. *-u*, *-a*.

3. *търгь (слово праслав. а.п. *d*, перешедшее в «кривичских» говорах в а.п. *c*): Рем., Смерд., Дем., Ноздр. *tórk*, gen. *tórga*; Лес., Ем. *tórx*, gen. *tórga*; Пуст. *tork*, gen. *tórgu*. Возможно, акцентуация ожидаемого варианта (а.п. *b*) отражена в Луч. *tórx*, gen. *tъryáltórga*.

4. *vǫlkь а.п. *c*: Дуд., Смехн., Слёзы, Корш., Рем., Лес., Дем., Ноздр., Свин., Пдл. *vólk*, gen. *-a*.

Приведенные слова не имеют форм со «вторым полногласием» и в других источниках.

В *i*-основах (видимо, имевших а.п. *b* или *b < d*)⁸.

1. *četvŕtŕь а.п. *b* (< *d*). Шахматов: *четвереть* Кем. (прогр. № 104), Онеж. (прогр. № 41), Петроз. (Шахм.), Арханг. (Оп.), *четвереть* Кем. (Мат. Ак. Наук №5); *четвереть* Двинск. гр. XV в. (№ 22).

2. *čŕgŕь (образование от прил. *čŕgŕь а.п. *b*). Шахматов: *черень* 'дубовый лес, чернолесье' Порх. (Доп.)

3. *čŕgvŕь а.п. *b* (< *d*). Шахматов: *черева*, ген. *черева* Осташ. (Доп.), *черев* Твер. (Даль). Эта *i*-основа м. р. приобрела склонение по типу *o*-основ, ср. Эксп.: Пуст. *č'ér'if*, ген. *č'ervá*, ин. -*óm*, pl. *č'erv'i*, ген. *č'ervóf*; Ретлѣ *č'ér'if*, num. *č'ervá*, ин. -*óm*, pl. -*ы*, ген. -*óf* (в других обследованных говорах без «второго полногласия» с окситонезами косв. форм) — праслав. а.п. *b* (< *d*).

4. *gŕgŕь а.п. *b~d*. СРНГ: *гѳрость* Капш. Ленингр. 7: 64.

5. *vŕgvŕь а.п. *b~d?*. СРНГ: *вѳревь* 'толстая просмоленная нитка для шитья обуви и кожаных изделий, дратва' Арх., 4: 126. Не исключено, что слово имело а.п. *b~d*, ср. серб. дем. *вѳвца* < *vŕgvŕьса.

6. *žŕlčь и *žŕlyŕь а.п. *b* 'желчь; желчный пузырь'. ПОС: *жѳлач* VI: 97, *жѳлоть*, *жѳлодь*, *жѳлочь* X: 192, *ѳлочь* f., *ѳлоч* m., *ѳлучь*, *ѳлоть*, *ѳлыч(ь)* X: 126; Шахматов: ген. *жѳлочи* Новгород. у. (В. Чернышев) с аналогическим -*o*-; Эксп.: Слѳзы *žŕlčь*, ген. -*a*, instr. -*ьт*; Заор. *jŕláč'*, ген. -*i* f. 'желчь', ср. окситонезу в Гн. *jaŕyč'*, ген. *jŕyč'á*, ин. -*óm* (с перестроенным ном. sg.).

7. *žŕgdь и *žŕgzdь. ПОС: *жѳредь*; на *жѳразди* X: 203–205; СРНГ: *жѳредь* Пск., Осташк., Ленингр., Олон. 9: 138. Видимо, имеет рефлексы а.п. *b* (< *d?*) в псковских говорах: ген. *вакрѳг жардѳ* Дед. (ПОС X: 204).

8. *žŕgŕь а.п. *blđ*. СРНГ: *жерѳн*, *жерѳн* 'ручной жернов' Опоч. Пск., 9: 140.

А.п. следующего существительного неизвестна; не исключено, что оно имело а.п. *b* или *d*:

9. *žŕlyđь. Шахматов: *жѳледь* 'тростинка, из которой делают дудку (жалейку)' (Доп., Даль — в ПОС X: 180 и СРНГ 9: 103) — ср. *вязо-жѳельд*, *водо-жѳельд* [Фасмер s. v. *жѳельд*].

⁸ В современных восточнославянских говорах *i*-основы ж. р. в основном обобщились в подвижном типе (или, в некоторых северо-западных диалектах, в неподвижном баритонированном), и остатки старой а.п. *b* сохраняются в виде непоследовательной окситонезы ген. и dat. sg. Старые *i*-основы м. р. (кроме *pŕqŕь) перешли в склонение *o*-основ чаще всего с сохранением старых акц. типов.

Из ст.-русских рукописей известно также два многосложных образования а.п. *b* со «вторым полногласием» (в таких формах зап.- и ю.-слав. языки регулярно имеют предупредную долготу — см. [АССЯ 7–11]):

1. *кѣгѣта а.п. *b(la)*. Шахматов: короцѣмѣ, короцѣмѣ Сильв. сб. XIV в., 30b.

2. *кѣгълю а.п. *b*, ср. серб. *kízno* (наряду с *kízno* с вторичным сокращением; ударение *kórzno* в [Фасмер] неизвестного происхождения). Шахматов: корозно Еллинск. лет. в сп. XVI в. (Попов, Обзор Хроногр. I, 51).

Особый случай представляет собой *тѣльнѣа а.п. *b(la)*, имеющее рефлекс «ложного второго полногласия» в большинстве русских говоров (см. СРНГ), связанный с появлением «вставного гласного» внутри труднопроизносимого консонантного комплекса. Сев.-западные формы (особенно имеющие окситонезу) можно, впрочем, рассматривать как регулярные рефлексы а.п. *b*, например ПОС: *маланьѣ* VI: 72, *мольнѣ* I: 54, *маланьѣ* I: 38, *моланьѣ* II: 99, *моланьѣ* III: 160, *моланьѣ* I: 52, II: 18, IV: 53, V: 47, *малыньѣ* IV: 31, *маланьѣ* II: 38, IV: 21 (подобные формы есть и в ст.-рус., см. [Шахматов 1903: 33]).

2. «Новый акут» связан с развитием «второго полногласия» также:

В *l*-р-с. от глагола *рѣлѣ:

*рѣлѣлѣ. ПОС: *пѣлас* II: 21 bis, *вѣпалас* VI: 35, *упалѣс* VI: 113 — от *рѣлѣ а.п. *b₂*.

В формах gen. pl. с нулевым окончанием (< *ѣ) от существительных а.п. *b*:

1. *вѣлнѣ (gen. pl. от *вѣлна 'unda'). ПОС: *валѣн* IV: 112, *вѣлан* IV: 112, *вѣлон* VI: 152.

2. *вѣрстѣ (gen. pl. от *вѣрста). Шахматов: *верестѣ* Псков. 2-я лет. (6908 г., ПСРЛ V, 18).

3. *жѣгнѣ (gen. pl. от *жѣгнѣ⁹). ПОС *жорѣн* III: 90, *жарѣн* III: 135; Шахматов *жерѣн*, *жерѣн* Опоч. (Оп.), Эксп. Слѣзы pl. t. *жѣрны*, gen. *жарѣн*; Кост. pl. t. *жѣрны*, gen. *жарѣн*.

Сюда же gen. pl. *смѣрдѣ (от *смѣрдѣ неизв. а.п.), Шахматов: gen. pl. *смѣредѣ* Новгород. 4-я лет. (ПСРЛ IV, 5).

⁹ Судя по регулярному отсутствию рефлекса *-ѣв-, в «кривичских» говорах сохранен рефлекс не *жѣгнѣ, -ѣве f., а *жѣгнѣ, ср. рода *жѣгнѣ, подобно зап.-слав. языкам (чеш. *žerna*, польск. *żarna* f. 'ручная мельница; клещняжка' < pl. neut.).

3. «Новый акут» в суффиксальных производных

А. Деминутивные суффиксы -ъкъ, -ъко, -ъка

а. Образования с суффиксом -ъкъ

Для этих образований нужно принимать полное или частичное распространение интонации «нового акута» на производные от слов а.п. с.

Наличие нерегулярного «вставного» -о- в позиции перед сильным *ъ в деминутивах типа *столобок* А. А. Шахматов объяснял тем, что -о- здесь «остается» от формы *пот.* sg. (по модели *ветер* : *ветерѡкъ*), однако не менее вероятным является появление этого -о- по аналогии с косвенными падежами; в пользу этого, например, говорит форма *волочок* от *волк* (форма со «вторым полногласием» **волок* не отмечена).

Производные от корней а.п. *b* (*d*):

1. **ълпъкъ*. ПОС: *цалѡнкам*, *цалѡнак* IV: 23, *чѣланѡкъ* V: 69; Шахматов: *чолонѡкъ* Новгор. у. (Каринский, РФВ 1898), *челонѡкъ* Арханг., Тихв. (Оп.), рл. *челонѡчки* Новгор. у. (В. Чернышев), *челонѡкъ* Луж. (Вильер де Лиль-Адам) — от **ълпъ* а.п. *b* (< *d*);

2. **гъгпъкъ*. ПОС: *горонѡкъ* VII: 129 — от **гъгпъ* а.п. *b* (< *d*).

3. **къгтъкъ*. СРНГ: *корѡмѡкъ* Новг. 14: 362 — от **къгтъ* а.п. *b* (< *d*).

4. **стълбъкъ*. ПОС: *стълабѡкъ* III: 25, у *сталапкѡ* III: 49, на *стълапкѡ* IV: 35, *столобѡкъ* VI: 150; Шахматов: *столобочек* (и *столобик*) Новгор. (П. Якушкин, Пут. письм. 119), *столобѡкъ* Луж. (Каринский, РФВ 1898) — от **стълбъ* а.п. *b*.

5. **съгръкъ*. ПОС: *серепѡкъ* II: 192 — от **съгръ* а.п. *b* (< *d*).

6. **въгъкъ*. ПОС: *виряшкѡ*, *виряшѡкъ-та*, *виряшѡкъ*, *вяряшѡкъ*, *виряшкѡ* (также, возможно, *вярѣшѡкъ*, если -ык < -ек) III: 109, с *верешкѡ* V: 125; СРНГ: *верешѡкъ* 'верх' Пск. 4: 144 — от **въгъ* а.п. *b* (< *d*).

7. **хълтъкъ*. ПОС: *холомѡкъ* II: 63, на *хамалкѡм* (sic) II: 182, ф *халамкѡ* IV: 43. Шахматов: *холомѡкъ* Пков., Осташ. (Доп.), Новгор. у. (В. Чернышев) — от **хълтъ* *b* (< *d*).

Производные от корней а.п. *c*:

1. **тъгъкъ*. Шахматов: *пот.* *торжек*, *лос.* на *торожкоу* Новг. договор 1269–1270 г. и т. д. (название города) — от **тъгъ* а.п. *c* (< *d*).

2. **вълѣкъ* > ПОС *волочок* (уменьш. от *волк*) IV: 134.

Так же себя ведут образования на -ъсь:

1. **ъгпъсь*. Шахматов: *чѣренъци* Кормч. 1282 (Русск. Дост. I, 101), *цѣренъцемъ* Новг. 1-я лет. по Синод. сп. (под 1136), *чѣренъцихъ* *ibid.* (под 1136) и т. д. — от **ъгпъ* а.п. *b*.

2. **гътъсь*. Шахматов: *асс.* рл. *горѡнци* 'горшки' Троицк. спис. Новг. 1-й лет. (6497 г., Оп. Рум. Муз. № 247) от **гъгпъ* а.п. *b* (< *d*).

Ни одного образования на *-ькъ* со «вторым полногласием» от корней со «старым акутом» в диалектном материале не обнаружено.

в. Образования с суффиксом *-ько*¹⁰

1. **зьгпъко*. ПОС: *жарѡнки* III: 96; Шахматов: *жарѣнки* Псков., Осташ. (Доп.), *жерѡнки* 'небольшие жернова; рацьи клешни; птичий желудок', Опоч. (Оп.); *жерѣнко* 'ручная мельница' Псков., Осташ. (Доп.), *жеренки* 'ручная жерновка; рацьи клешни; птичий желудок' Смол. (Даль), *жерѣнки* 'сухие мозоли' Псков. (Даль); СРНГ ед. ч. *жерѣнко* 'ручной жернов' Пск., Осташк. 9:141, мн. ч. *жерѣнки*, *жерѡнки* 'маленькие ручные жернова' Пск., Смол, Калин., *жерѣнки* 'птичий желудок, рубец' Твер., Пск., Смол., Моск., *жерѣнки*, *жерѡнки* (у рака) 9: 140–141 — от **зьгпо* а.п. *b*.

2. **зьгпъко*. ПОС: *зарѣнки* II: 213, III: 125, V: 181; СРНГ: *зѣренко*, *зерѣнко* Новг., Пск. 11: 266 (также Калуж.; сомнительно существование *fem. зѣренка*, *зерѣнка* *ibid.*), также **зьгпъсе*: *зерѣнце* Пск. (СРНГ 11: 266) — от **зьгпо* а.п. *b/a*.

Ни одного образования на *-ько* со «вторым полногласием» от корней со «старым акутом» не обнаружено.

с. Образования с суффиксом *-ька*

В производных на *-ька* в большинстве восточнославянских говоров обобщилась баритонированная модель, производная от типов, производных от существительных а.п. *a* и *b*, причем, судя по сходным процессам в западно- и южнославянских языках, деминутивы от «минусовых» корней (а.п. *c*) уподоблялись образованиям от корней а.п. *b*. В последнем типе регулярна «новоакутовая» интонация (и западнославянская корневая долгота: русск. *борѡдка* < **bōrdьka* от **bordā*, асс. **bōrodq*, ср. польск. *raczka* < **rōцьka* при *ręka* < **rōkā*, асс. **rōkq*)¹¹.

Производные от корней (основ) а.п. *b/d*.

1. **četvьrtьka*. Шахматов: *четверѣтка*, *четвереткѣ* Псковск. 2-я лет. под 1422 г. (ПСРЛ V, 24) и 1485 г. (V, 44); сюда же **četvьrtьса*, Шахматов: *четверѣтцею* Новгор. писц. кн. I, 632.

2. **гьrстька*. ПОС *горѡстка*, *горѣстка* VII: 7 — от **гьrсть* а.п. *b~d*.

3. **кьгтька*. СРНГ *кѡромка* 'корм, питание' Новг., Пск., Урал. 14: 362 — от **кьгта* а.п. *b*.

¹⁰ «Подобно чешскому и словацкому и польский с кашубским обнаруживает удлинение согласного... также у типа *dziesiątko, śiesiątko*» [Булаховский 1950: 30].

¹¹ Старые окситонированные производные от существительных а.п. *c* сохраняются только в укр. закарпатских говорах (*borodká* от **borda* и т. д.). В лехитских языках производные на *-ька* от существительных а.п. *b* и *c* имеют корневую долготу, производные от а.п. *a* — корневую краткость (польск. *raczka, maczka* при *miętką*).

4. *ob-(v)ьгтька: Шахматов *оберётка* 'большой ломоть хлеба' Борович. (Мат. Ак. Наук № 112); СРНГ: *оберётка, оберётка* 'большой ломоть хлеба, отрезанный во всю ширину каравая, ковриги' Новг. 22: 34 — от *вьгтѣти а.п. *b*₂ [АССЯ: 39].

5. *вьгбька > *вѣребка* ПОС III: 80 от *вьгба а.п. *b* (наряду с *a*: в пск. говорах *вѣрба/верба* ПОС III: 78–79).

6. *зьгдька. ПОС: за *жэрётками* II: 68, з *жарёткам* IV: 28; СРНГ: *жерёдка* Новг., Пск., Ленингр., Новг. 9: 138 от *зьгдь а.п. *b* (?).

Производные от корней а.п. *c*.

1. *скатьгтька. ПОС: *скатерёткам* I: 167, ф *скатирётку* II: 8, на *скатирётки* II: 9, *скътярётку* II: 18, III: 8, *скатирётки* III: 9, *скатирётка* IV: 181, на *скатирётку* VI: 39; Шахматов: *скътяретку, скатирётку* Ельн. (Добровольск. Этн. сб. I, 599) от *skatьгь а.п. *c*.

2. *сьгьгтька. ПОС: да *смярётки* II: 216, *смирётка* VI: 28; Шахматов: *семерёточка* Осташ., *смерётушка* Тихв., Вышневол. (Оп.), Петроз., Лодейн. (Кулик.), *смерёдушка* Новолодож. (Доп.), Псков., Осташ. (Доп.) от *смьгь а.п. *c*.

3. *сьгьстька. ПОС: *шэрѣстку* II: 154 от *сьгьсть а.п. *c*?

Широко распространенное производное от корня со «старым акутом» ни в одном из записанных «кривичских» говорах не имеет «второго полногласия»: *тѣгтька > *тѣртка* или *тѣртька* (по материалам экспедиций).

Ни одного надежного образования на -ька со «вторым полногласием» от корней со «старым акутом» не обнаружено.

В. Производные на -ье, образованные от корней а.п. *b*:

1. *дѣгньѣ. ПОС: рl. *дярѣнья* II: 159 — от *дьгнь а.п. *b*.

2. *bez-тѣльѣѣ. Шахматов: *безмоловица* Новгор. пролог 1262 г. — от *тѣльѣ а.п. *b*.

3. *тѣгньѣ. Шахматов: *терѣнье* Библия 1499 г. (Материалы, с. 5) — от *тьгнь а.п. *b*.

4. *(о-)зѣгньѣ. Шахматов: *зерѣнье* псков., Осташ. (Доп.); рl. *озерѣнья* 'не вполне очищенные от шелухи хлебные зерна' Заон. (Певин); СРНГ: *зерѣнье, зереньѣ* II: 266 — от *зьгно а.п. *b* (*la*).

5. *зьгрьѣѣ. ПОС *жерёдѣѣ, жерёдѣѣ* X: 205 — от *зьгдь а.п. *b*?

С. Прилагательные на -ьп- и их производные

Приводимые ниже формы либо произведены от корней а.п. *b* (*d*) и имели «новый акут», либо являются производными от корней неизвестного акцентного типа (возможно, а.п. *b*):

1. *ѣгтьпль. Шахматов: *черёмный* 'рыжий' Сольвыч., Вят., Сибир. (Оп.); производные: *черемну́ха* 'род кори' Псков., Осташ. (Доп.),

черемнушки 'корь, сыпь' Великолуцк., Опоч. (Оп.), 'летучая оспа' Луж. (Виллиер де Лиль-Адам), *черемница* 'черемнушки' Ладож. (Кедров?); ст.-русск. в *черемнѣмь мори* Псков. ирмолой 1344 г. (Лекции Соболевского, 29) — от *čьгь а.п. *b ~ d. Акц. парадигма устанавливается по внешним данным: ср. лит. диал. *kiřmis* 'червь' 2-й (неподвижной) а.п. [Иллич-Свитыч 1963: 61], находящейся в регулярном соответствии с баритонезой др.-инд. *kṛti-s*.

2. *dʹɫʹɫьпъ. ПОС: *доложнá* VII: 34; Шахматов: *доложнó* Псков. (Доп.), Пудож. (Шахм.), Каргоп. (Прогр. № 163), Устьцльм. (Прогр. № 258), Соликам. (Прогр. № 181), Слобод.-Вят. (Прогр. № 13), Гдов. (Прогр. № 11), Петроз. (Прогр. № 13), Малмыж.-Вят. (Прогр. № 103), Колыв.-Тобол. (Прогр. № 107), Великолуцк. (Прогр. № 83), Новорж. (Прогр. № 39), Остров. (Прогр. № 33), см. также СРНГ 8: 113; *дóложно* Петроз. (Шахм.), *доложнó быть, доложнá, доложнý, дóложность* Новгород. у. (В. Черныш.), *доложно* Нолин. (Прогр. № 52), *доложнý, доложнó* (при *должón*) Новгород. у. (Каринский, РФВ 1898); *доложнýк* Псков. (Доп.) (ср. еще *доложнýца* Перм. СРНГ 8: 113); также (с аналогическим -о-) *доложón* Вят.-Нолинск. (Мат. Ак. Наук № 52, при *дóложности* Петроз. (Шахм.); также *доложнýюще* Новгород. минея 1370 г. См. также ДАРЯ I, к. 92 и ст.-русск. производное, Шахматов *доложнýюще* Новгород. минея 1370 (Слов. Срезневского) — от *dʹɫʹɫь а.п. *b/c* (< *d*).

3. *kʹɫʹгьпъ. Шахматов: *коромнóй* 'жирный, тучный (о скоте) Псков., Осташ. (Доп.), сюда же *коромнýк* 'кормник, хорошо выкормленный самец' Псков., Осташ. (Доп.); СРНГ: *кóромный, корóмный, коромнóй* 'жирный, тучный, откормленный' Ленингр., Пск., Осташк., Лит., Лат., Эст. ССР 14: 362, сюда же *коромнáк* Пск., *коромнýк* Пск., Осташк., Лит. ССР *ibid.* — от *kʹɫʹгь а.п. *b* (< *d*).

4. *mʹɫʹɫьпъ. Шахматов: *измоловно* (вм. *безмоловно) Служебн. XIV в. Рум. Муз. № 399, л. 23г — от *mʹɫʹɫь а.п. *b*.

5. *vʹɫʹгьпъ. Шахматов: ген. *веревнýмъ* Парем. 1271 г., 91b — от *vʹɫʹгь а.п. *b/a*.

6. *žʹɫʹгьпъ. Шахматов: *жерённое время* 'летние месяцы, когда у раков можно найти жерёнки' Осташ. (Доп.) — от *žʹɫʹгь а.п. *b*.

Сюда же существительное *stʹɫʹɫьпъja в dem. Шахматов *столобёнька* 'тукманка' Псков., Осташ. (Доп.) — от *stʹɫʹɫь а.п. *b*.

Отклонением от правила является *smʹɫʹгьпъ: ПОС *смирятнóе* I: 169, *смерётнае* I: 169, *смирятнóй* III: 153, *смерётны* IV: 64, ср. также *смерётный* Белор. (Носович), *смеретно* Новгород. у. (В. Чернышев), *смирóтный* 'смертный' Росл. (Оп.) — от *smʹɫʹгь а.п. *c* (возможно, «второе полногласие» появляется здесь по аналогии с такими регулярными образованиями, как *смерётка* — см. выше).

*кѣтъѣщѣкъ. Шахматов: *коромѣцѣк* Псков. (Пут. письма П. Якушкина, 139); СРНГ: *кѣромѣцѣк*, *кѣромѣцѣк* Пск. 'рулевой, кормщик' 14: 362 — от *кѣтъа а.п. *b*.

*вѣгвѣщѣкъ. Шахматов *веревѣцѣк* Шенк. (Доп.), *вѣревѣцѣк* Арханг. г. (Подв.); СРНГ: *веревѣцѣк* 'ремесленник, изготовляющий веревки' Сольвыч. Волог. 4: 126 — от *вѣгвѣ а.п. *b ~ d'*

II. «Второе полногласие» в других позициях

1. Приставочные образования с ударной приставкой

В этом типе лехитские (и другие зап.-славянские) языки имеют «заударную» долготу лишь в том случае, если «ударный» гласный имел «староакутовую» интонацию¹². Однако долготы регулярны и в двусложных словах а.п. *c*, и в префиксальных образованиях м. р. со старым ударением на 1-м слоге в сербских говорах, акцентуационная система которых во многом близка «кривичской»¹³. Материал приводится по [Шахматов 1903] и СРНГ:

1. *па-вьгдѣје: *набередѣ* 'прибор, в который укрепляется бердо' Лодейн. (Кулик.) — от *вьгдо а.п. *a*.

2. *па-сьгдѣка: СРНГ *насередка* 'то же, что насердка' (т. е. 'неприязнь, вражда, злоба'), *по насередке* Ладож. Петерб., Холм. Пск., Прикам. 20: 159; Шахматов: *по насередки* Ладож. (Кедров, Жив. Ст.) — ср. *сьгдѣти а.п. *b*₂.

3. *ргѣ-рьгтъкъ: *прѣпереток*, гер. *прѣперетка* 'предбанник' Ладож. (Кедров, Жив. Ст.), Тихв. (Доп.) — от *рьгтъ неизвестной а.п.

4. *ро-тъгкъ: *пѣторок* 'удар' Псков., Осташ. (Доп.); СРНГ: *пѣторок* 'толчок, удар' Пск., Осташк. (по тому же источнику) 30: 298 — от *ро-тъг(k)нѣти а.п. *a*.

5. *рго-дѣлгъ: *прѣдолог* 'продолговат' Шенк. (Оп.) — от *дѣлгъ а.п. *a*.

6. *сѣ-тъгрь: *всѣтереп* adv. 'сколько можно стерпеть' Псков. (Доп.) — ср. *всѣтерп* Осташ., Ржев., *всѣтерп* Тихв. (Доп.) — от *тъгрѣти а.п. *b*₂ [АССЯ: 39].

¹² «В былом заударном положении рефлексы циркумфлектированных носовых перешли в польский с кашубским (как и в чешский со словацким) в краткостном виде, тогда как имевшие в давнем прошлом акутированный характер отразились ... в виде долготных соответствий» [Булаховский 1950: 30].

¹³ С точки зрения исторической акцентологии в одну группу входят, в частности, «кривичские», галицкие (собственно галицкие и карпатоукраинские), западноболгарские и восточносербские диалекты. Возможно, к этой же группе относится великопольский — см. [Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 159].

7. *u-кѣтъ: *укоромь* 'пастбище, пропитание скота кормом' Псков., Осташ. (Доп.) — от *кѣтъ а.п. *b* (< *d*) или *кѣтmiti а.п. *b*₂.

8. *za-vertъ: *завереть* 'хвиль, вихрь' Псков., Осташ. (Доп.) — от *vьrtĕti а.п. *b*₂ [АССЯ: 39].

Видимо, по той же морфонологической модели образована следующая форма (с ударением на корне в других русских диалектах, что не является доказательством отсутствия форм с ударением на приставке):

9. *ро-рыпнѣкъ (ср. волог. *попѣлнок* 'придача' СРНГ): ген. *пополонка* Двин. гр. XV в. № 19, 22, 30 и др. — от *рыпнѣ а.п. *a*.

Особый случай представляет имеющая «вторичное полногласие» только в олонечских и архангельских говорах основа а.п. *c* *skatъrtъ. Шахматов: *скатереть* Арханг., Тихв. (Оп.) — видимо, полногласие развилось здесь по тому же правилу, что и в приставочных формах. Однако в псковских, селигерских и новгородских материалах отмечены только «неполногласные» формы (хотя заметим, что в этих говорах, как правило, используются формы с *-ѣка*).

2. В формах сравнительной степени

Лишь в этой позиции «второе полногласие» отмечено перед слогом с гласным полного образования — в сопряг. **dьlže* > *надалѣжа* II: 235, *далѣжы* IV:21 от *дѣлгий*. В праславянском корень **dьlg-* имел интонацию «старого акута» (**dьlǵь*). Видимо, «регулярными» с точки зрения морфонологии являются и формы из близких к псковским новг. говорам: *тверяже* Холмск. (Обзор Колосова, 39), *твѣреже* Новгород. у. (В. Чернышев) от **tвьrdъ* а.п. *b*. Скорее всего, сохранению «вставного гласного» в слабой позиции способствовала аналогия с компаративами типа *короче*.

Ниже приводится список корней/первичных основ (по а.п.), имеющих в современных сев.-западных говорах «второе полногласие» (корни, известные со «вторым полногласием» только из рукописей, приводятся отдельно). В круглые скобки заключены корни а.п. *a* и *c*, имеющие «второе полногласие» только в деминутивах, в квадратные — любые корни с «полногласием» только в приставочных формах:

А.п. *b* и *d*: **četvьrt-*, **čьln-*, **čьgm-*, **čьgn-*, **čьrv-*, **dьlg-*, **dьrn-*, **gьrb-*, **gьrn-*, **gьrst-*, **jьrš-*, **kьgm-*, **рьlk-*, **рьlz-*, **рьrst-*, **stьlb-*, **сьrp-*, **tвьrd-* — в сопр., **тъrn-*, [**тъrp-*], **vьln-*, **vьrb-*, **vьrt-*, ?**vьrv-*, **vьrx-*, **xьlm-*, **zьrn-*, **žьlt-* и **žьlč-* 'желчь', **žьrn-*, **žьr(z)d-*; рукописи: **kьгсьm-*, **mьlv-*, **vьrst-*.

Неизвестная а.п.: [**рьrt-*], [**šьlk-*], (**šьlp-*), **žьld-*.

А.п. *c*: (**skatъrt-*), (**сь-мьrt-*) — также в adj. на *-ьn-*, (**сьrst-*), (**vьlk-*).

А.п. *a*: [**вьrd-*], [**dьlg-*] — также в сопр., [**рьln-*], [**тъrk-*].

УДАРЕНИЕ ПСКОВСКИХ
СТРАДАТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ
ОТ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Различия между акцентуационными системами, возникшие в результате тривиальных фонетических процессов (перетяжек ударения, сокращения долгот и т.д.), в дальнейшем, морфонологизуясь, с трудом подвергаются разрушению вследствие контактных взаимодействий диалектов. Акцентуационные модели пронизывают всю морфонологическую систему языка, обладая при этом низкой смысловозначительной функцией, в результате чего специфические признаки этих моделей, деформировавшись в одной грамматической категории, достаточно регулярно сохраняются в других. Эти модели, как правило, не могут быть заимствованы другими системами уже в силу своего крайне сложного морфонологического устройства. Чересполосица древних акцентуационных систем на славянских территориях указывает на явно гетерогенный характер таких поздних общностей, как восточнославянская, южнославянская или западнославянская. Анализ древних акцентологических изоглоссов и сопоставление их с неакцентологическими приводит к установлению новых пучков изоглоссов, образование которых может быть привязано к определенному моменту истории. Без акцентологической составляющей эти пучки, как правило, не могут быть однозначно интерпретированы в терминах относительной хронологии.

Как было уже показано [АССЯ: 43–51; Николаев 1995], украинские галицкие (карпатоукраинские) и западноболгарские системы «презентной полуотметности» тематических глаголов с корнями на шумный позволяют реконструировать на месте «классической» а.п. с тематических глаголов две акц. парадигмы — а.п. b₂ и с, аналогичные соответствующим акц. парадигмам i-глаголов [Булатова, Дыбо, Николаев 1988: 31–48]. Теперь к ним можно добавить также данные псковских говоров. Помимо значения для праслав. реконструкции, обнаружение следов «презентной полуотметности» тематических глаголов в кривичских по происхождению псковских говорах добавляет еще одну специфическую общую черту, весьма нетривиальным образом связывающую «кривичские», галицкие, западноболгарские и восточносербские акцентологические системы.

Ранее уже было установлено, что указанные диалекты провели общие инновации, а именно общую модель развития а.п. d, общие (при этом весьма непростые) правила правостороннего сдвига ударения и общий принцип сохранения/сокращения конечных долгот, а также некоторые частные явления (например, предконечное ударение форм 2 sg. на -ši) — см. [Булатова, Дыбо, Николаев 1988; Николаев 1990;

Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 130–156; АССЯ: 22–27; Дыбо, Замятина, Николаев 1993].

Комплекс акцентологических инноваций, объединяющих «кривичские», галицкие (карпатоукраинские), западноболгарские и восточносербские говоры, никак не мог возникнуть независимо в каждом из современных диалектных ареалов (перечисленные явления генетически не связаны друг с другом, являясь случайным сочетанием результатов различных акцентологических процессов) и потому должен считаться унаследованным от той эпохи, когда языковые предки названных славян жили в одном лингвогеографическом ареале либо их диалекты восходили к единому «прадиалекту».

Галицкие (карпатоукраинские) системы

После выхода 1-го вып. АССЯ, в июле 1994 г., в с. Луг Раховского р-на Закарпатской обл. была обнаружена еще одна архаичная акцентная система тематических глаголов, существенным образом подтверждающая и уточняющая прежнюю реконструкцию. Ниже приводится измененный с учетом новых данных отрывок из Введения в АССЯ¹⁴.

Распределение по трем типам (окситонированному, «полуотметному» и баритонированному) характерно для тематических глаголов с корнями на шумный в украинских галицких (в основном карпатских) говорах. В баритонированный класс входят глаголы праслав. а.п. a (например, *pādq, *vǫrgq) и b₁ (*mogǫ — фактически во всех укр. системах ударение 1 sg. prs. этого глагола выравнено по прочим лицам, литер. мѣжу), и ниже мы их касаться не будем. Презентная полуотметность¹⁵, т. е. баритонеза приставочных форм презенса при окситонезе бесприставочных (типа *nesé ~ prnése*), не характерна для тематических глаголов других украинских и белорусских ареалов.

В отличие от *ě/i*-глаголов (см. [АССЯ: 31–43; Николаев 1994]), презентная полуотметность не распространяется на всю парадигму тематических глаголов, и ударение приставочного инфинитива, прошедшего времени, императива и т. д. не отличается от бесприставочного. Отсутствие полуотметности у тематических глаголов в негалиц-

¹⁴ Указанная часть Введения была написана автором настоящей статьи. Анализ материала из Луга приводился в [Николаев 1995].

¹⁵ Болгарский термин, введенный Б. Цоневым (Цонев Б. Към историята на българския език // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XIX. София, 1903). «Полуотметным» это ударение названо потому, что предполагалась левосторонняя оттяжка ударения в центральноболгарских приставочных формах l-причастия и аориста: болг. литер. *ходѣл* — *приходѣл*, *писѣх* — *написѣх* и т. д. в отличие от полной «отметности» в восточноболгарской зоне (*ходѣл* — *приходѣл*). В данном случае этот термин относится к сходному явлению в презенсе.

ких украинских и белорусских говорах (при ее наличии в *ě/i*-глаголах), возможно, объясняется различным просодическим статусом (судя по всему, количественными характеристиками) «тематических» гласных *-i-* и *-e-* в разных славянских ареалах. Сама модель полуотметности объясняется первоначальным запретом правостороннего сдвига ударения со срединных краткостных слогов (каковыми были корневые слоги в префиксальных презенсах) на основообразующий («тематический») гласный (см. одну из возможных схем развития презентной полуотметности в [АССЯ: 51–53]).

В галицкой диалектной области выделяются следующие две системы нетривиального ударения в презенсе¹⁶.

1. **Западная.** Она характерна для западногалицких говоров — большей части днестровских, бойковских говоров, закарпатских говоров приблизительно к западу от линии Хуст – Синевирская Поляна.

В этих говорах тематические глаголы с корнями на шумный с презентной окситонезой в беспривставочных формах делятся на 2 класса: 1) глаголы, имеющие в презенсе полуотметность, и 2) имеющие неизменное окситонированное ударение как в беспривставочных, так и в приставочных формах¹⁷.

В большинстве говоров с западной системой презентной акцентуации представлены ее полностью или почти полностью морфологизированные разновидности. В «максимальных» системах к «полуотметному» классу относятся глаголы с корневым *-e-*, иногда также глагол **kladŏ*, к «неполуотметному» — все остальные. Например, в с. Турья Поляна Перечинского р-на Закарпатской обл.:

«Полуотметный» класс

yrebú, yrebé ~ zayrébu, zayrébe; metú, meté ~ zamétu, zaméte; nesú, nesé ~ ponésu, ponése; peč'ú, peč'é ~ (i)spéc'ú, (i)spéc'e; pletú, pleté ~ (i)splétu, (i)spléte; u-réc'ú, u-réc'e; teč'ú, teč'é ~ (i)stéč'ú, (i)stéč'e; vedú, vedé ~ povédu, povéde; vezú, vezé ~ povézu, povéze; kladú, kladé ~ pokládú, pokláde.

«Неполуотметный» класс

(iz)bodú, (iz)bodé; (ros)cvitú, (ros)cvité; (za)yudú, (za)yudé; (za)yrcozú, (za)yrcozé; (pyd)rostú, (pyd)rosté; (na)pr'adú, (na)pr'adé; u-pr'azú, u-pr'azé; (na)sič'ú, (na)sič'é; (na)skubú, (na)skubé; (na)strcozú, (na)strcozé; (na)tr'asú, (na)tr'asé; (na)tŏwč'ú, (na)tŏwč'é; (iz)'z'abú s'a, (iz)'z'abé s'a.

¹⁶ В «тривиальных» системах все или подавляющее большинство глаголов «классической» праславянской а.п. с ведут себя одинаково (в полностью инновационном типе глаголы имеют колонную окситонезу презенса, в более архаическом — баритонированное I-е л. ед. ч. и окситонированные прочие формы).

¹⁷ В западных «полуотметных» системах соответствующие тематические глаголы с корнями на сонант как правило относятся к «полуотметному» классу: *beré : nabére, deré : podére* (ср. глаголы с баритонированным презенсом: *óre, pére*).

В «редуцированных» системах к «полуотметному» классу относятся только глаголы с корневым *-e-*, первоначально находившимся перед шумным согласным, при этом исключаются глаголы с корнями, оканчивающимися на заднеязычный — например, в с. Керецкй Свалявского р-на Закарпатской обл.: *vedú, vedé ~ povédu, povéde; vezú, vezé ~ povézu, povéze; nesú, nesé ~ ponésu, ponése; pletú, pleté ~ zaplétu, zapléte; yrebú, yrebé ~ poyrébu, poyrébe; metú, meté ~ pudmétu, pudméte*, из долготных — только *kladú, kladé ~ pokládú, pokláde*. К «неполуотметному» классу относятся *(na)pečú, (na)pečé; za-rečú s'a, za-rečé s'a; (po)tečú, (po)tečé*, а также глаголы с другими корневыми гласными.

Устройство этих систем напоминает хорошо известное распределение тематических глаголов во многих штокавских говорах, где к «полуотметному» классу относятся краткосложные, а к «неполуотметному» классу — долгосложные глаголы. Например, в говорах Цуцы: *печём — исплечём, но прѣдём — напрѣдём* [Пешикан 218].

Таким образом, как известные западногалицкие, так и штокавские системы до недавнего времени не давали информации о древнем делении тематических глаголов на 2 класса, хотя были все основания думать о распределении тематических глаголов, аналогичном *ěli*-глаголам, т. е. в зависимости от акцентуационных характеристик корней. Об этом говорило и нетривиальное поведение глагола **kladq*, необъяснимое с точки зрения галицкого «максимального», и штокавское распределение по принципу долготы/краткости корневого гласного, и данные восточных галицких говоров¹⁸.

Записанные в 1993 г. системы говоров с. Черный Поток Иршавского р-на Закарпатской обл. и с. Тисов Долинского р-на Ивано-Франковской обл. позволяют постулировать вторичность принадлежности к «полуотметному» классу всех глаголов с корневым *-e-* на незаднеязычный. В остальном системы Черного Потока и Тисова отвечают «канонам» западной группы, т. к. глаголы с корнями на *e +* заднеязычный, а также с другими гласными (за исключением **kladq* в Ч. Потоке) относятся к «неполуотметному» классу. В говорах Тисова и Ч. Потока по двум классам распределяются глаголы с корнями на *e +* невелиярный шумный:

«Полуотметный» класс

Ч. Поток, Тис. *nesú, nesé ~ ponésu, ponése*; Ч. Поток, Тис. *vezú, vezé ~ povézu, povéze*; Ч. Поток *metú, meté ~ zamétu, zaméte* (но Тис. *(za)metú, (za)meté* скорее всего по аналогии с **pletq*); Тис., Ч. Поток

¹⁸ См. Николаев С.Л. К реконструкции праславянских тематических глаголов с корнями на шумный // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. Тезисы конференции. М., 1991. Ко времени написания этих тезисов архаичные западногалицкие системы Ч. Потока и Тисова (см. ниже) еще не были известны.

za-čeru, za-čere (преобразование *čьрр), а также Ч. Поток *kladú, kladé* ~ *pokládú, pokláde* при Тис. *(p)kladú, (p)kladé*.

«Неполуотметный» класс

Ч. Поток, Тис. *(za)pletú, (za)pleté*; Ч. Поток, Тис. *(na)yrebú, (na)yrebé*; Ч. Поток, Тис. *(p)vedú, (p)vedé*; Тис. *(p)tepú, (p)tepé*.

В говоре Ч. Потока из долготных глаголов к «полуотметному» классу относится только рефлекс **kladq*. В некоторых западногалицких говорах в зоне, пограничной с восточногалицкой, к полуотметным, кроме **kladq*, относится также **predq*, например, Синевир Межгорского р-на, Ольшаны Хустского р-на Закарпатской обл.: *pr'adú, pr'adé* ~ *napr'ádu, napr'áde*. В этих говорах общей унификации не подверглись глаголы с корневым *a* (< **a, *e*): Синевир *kladé* ~ *pokláde, pr'adé* ~ *napr'áde*, но *za-pr'ažé, tr'asé* ~ *natr'asé, z'abé* ~ *iz'z'abé*.

Таким образом, западногалицкие говоры дают веские основания для реконструкции глаголов двух классов с корнями, содержащими *-e-* перед шумным (не заднеязычным), а также подтверждают распределение по двум классам долгосложных глаголов (по крайней мере с корневым *-a-*).

2. Восточная. Она характерна для многих восточногалицких говоров — большей части гуцульских, а также для закарпатских мараморошских восточнее линии Хуст – Синевирская Поляна. Для этих говоров не характерна полуотметность в презенсе тематических глаголов, но широко распространено начальное ударение в 1-м л. ед. ч. Архаичные системы записаны в географически и классификационно отдаленных говорах с. Бороняво Хустского р-на («укающий» мараморошский говор), с. Луг Раховского р-на Закарпатской обл. («палеогуцульский» говор)¹⁹ и с. Верхний Ясенов Верховинского р-на Ивано-Франковской обл. (центральногуцульский говор).

¹⁹ «Палеогуцульскими» мы называем говоры сел Луг и Великий Бычков на территории Украины и некоторых сопредельных сел в Румынии (в частности, Лунка-ла-Тиса, Рона и Репеда — материал по последним двум селам любезно предоставила автору О. Т. Ковач). Эти говоры имеют многие специфические черты, обближающие их с основным массивом гуцульских говоров, но сильно отличаются от прочих закарпатских. По формальным признакам «палеогуцульские» говоры относятся к прикарпатской лингвогеографической области. В них сохранились архаизмы, которые проливают свет на многие явления, имевшие место в истории собственно гуцульских говоров, что говорит о достаточно раннем отделении «палеогуцульских» говоров от «прагуцульского» континуума (несомненно ранее XVII в., к которому обычно относят переселение гуцулов в Закарпатье). Один из «палеогуцульских» говоров (видимо, г. Сигета — в настоящее время украинская «половина» румынского г. Сигету-Мармацей, с. Солотвина, имеет в основном венгерское население) отражен в старопечатном памятнике конца XVIII в. «Урбар», см. его издание в А. Петров. Первый памятник угрорусского наречия. Урбар и иные связанные с крестьянской Марии Терезы реформой документы // Сб. ОРЯС. Т. 84, № 2.

Характерной особенностью этих говоров является деление окситонированных в презенсе тематических глаголов на два класса: 1) глаголы, имеющие баритонированное 1-е л. ед. ч.²⁰, и 2) глаголы, имеющие в презенсе колонную окситонезу.

Для многих восточногалицких говоров характерно обобщение баритонезы 1 sg. тематических глаголов с окситонированным презенсом. Тенденция к генерализации баритонезы 1 sg. праес. коснулась и названных архаических говоров. Как в говоре Ясенова, так и в говоре Луга тематические глаголы с окситонированным 1 sg. составляют небольшую группу, причем большинство окситонированных форм 1 sg. имеет баритонированные варианты. Внутренний анализ и внешнее сравнение показывают, что для реконструкции «прагалицкой» системы релевантны лишь окситонированные формы 1 sg. этих говоров.

Напротив, в боронявском говоре морфонологизировался выбор окситонезы/баритонезы 1 sg. всех глаголов, кроме тех, в корне которых находится *-a-* (<*a, *e), а также *-e-* перед велярными. Все глаголы с *-e-* не перед велярными имеют баритонированное 1 sg., глаголы с корнями не указанных выше типов — окситонезу этой формы: релевантны *zrečú s'a*, *berežú* при *pěču*, *těču*; *pasú* (а также *kradú*, *padú*, перешедшие в окситонированный тип из а.п. *a*) при *kládu*, *pr'ádu*, *tr'ásu*; нерелевантны баритона *yřebu*, *métu*, *nésu*, *plétu*, *védu*, *vézu*; oxytona *bodú*, *brodú*, *yudú*, *yroozú*, *roštú*, *s'ičú*, *skubú*, *strižú*.

Сравнение показывает, что 1-й восточногалицкий класс генетически тождествен западногалицкому «полуотметному» классу, а 2-й класс — «неполуотметному» классу. В западногалицких говорах с полуотметностью в *ěli*-глаголах характерной особенностью «полуотметного» класса является баритонеза 1 sg. в беспривставочных формах в отличие от окситонированного 1 sg. в «неполуотметном» классе: *stóju*, *stojit* ~ *postóju*, *postójit* при *yor'ú*, *yorit* ~ *poyor'ú*, *poyorit*. Видимо, такое же соотношение (баритонеза 1 sg. ~ полуотметность) существовало и в тематических глаголах, но было утрачено. Напротив, для восточногалицких говоров баритонеза 1 sg. характерна для всех типов глаголов, полуотметность же пропала (за исключением *ěli*-глаголов, где она распространилась на всю парадигму). В архаичных восточногалицких говорах различие между двумя классами проявляется именно в сохранении окситонезы 1 sg. в глаголах «неполуотметного» класса.

²⁰ Существенно отметить, что если в Бороняве и Луге ударение 1 sg. праес. одинаковое в беспривставочных и приставочных глаголах, то в Ясенове баритонеза сохраняется только в беспривставочных формах, а приставочные формы всегда окситонированы. Акцентное соотношение в Яс. представляет собой несомненный архаизм, ср. подобное распределение в зап.-болгарском памятнике XIV в. Ис. Сир. — см. [Дыбо 1983: 10–11].

Западноболгарские системы

Тематические глаголы «классической» а.п. с с корнями на шумный делятся на два класса также и в староболгарских памятниках западной локализации.

В частности, в НБКМ № 38 и Рильск. (в той его части, которая написана анонимным писцом, перу которого принадлежит НБКМ № 38) все бесприставочные глаголы «классической» а.п. с имеют презентную окситонезу во всех формах, кроме 1 sg., тогда как приставочные распределяются по двум классам — «полуотметному» и «неполуотметному», аналогичным западногалицким. Распределение глаголов по двум классам не связано с морфонологией корня и задается списком. В системе НБКМ № 38 resp. Рильск. наблюдаются акцентные варианты, видимо, связанные с разрушением старой системы презентной полуотметности в зап.-болгарской зоне. В настоящее время в части ареала презентная полуотметность характерна для всех тематических глаголов с корнями на шумный, в других зап.-болгарских и восточномакедонских говорах полуотметность исчезла, а глаголы с окситонированным презенсом перешли либо в баритонированный тип, либо в окситонированный, причем наличие приставки не влияет на постановку ударения в форме; имеются отрывочные сведения о сохранении систем презентной полуотметности в болгарских говорах вокруг Софии.

Тематические глаголы двух классов хорошо противопоставлены и в юго-западном болгарском или восточномакедонском памятнике XV в. НБКМ № 34, из которого, к сожалению, нельзя извлечь материал, качественно и количественно сравнимый с НБКМ № 38, т. к. рукопись на треть испорчена водой.

В системе НБКМ № 34 глаголы, относящиеся к «полуотметному» классу в НБКМ № 38, имеют в презенсе баритонезу и в бесприставочных формах, тогда как «неполуотметные» глаголы сохраняют окситонезу.

Распределение глаголов по двум классам в НБКМ № 34 и № 38, если сделать скидку на скудость сравнительного материала, в целом согласуется с галицкими данными, будучи при этом архаичнее, т. к. вовсе не зависит от фонетики корня (во всех полуотметных галицких системах значительная часть глаголов относится к тому или иному классу в зависимости от вида корня, и «прагалицкая» реконструкция возможна лишь постольку, поскольку морфонологизация происходила по-разному в отдельных диалектных ареалах).

В старославянских памятниках спорадически встречаются нерегулярные с точки зрения установленного В. А. Дыбо распределения (сигматический аорист от глаголов а.п. с, т. е., в новых терминах, с и b₂, тематический — от глаголов а.п. b₁ и a — см. [Дыбо 1961]) формы

тематического аориста от глаголов с корнями на шумный «классической» а.п. *c*, видимо, образованные от краткосложных глаголов старой а.п. *b*₂ и долгосложных — а.п. *c*.

Псковская система

В 1996 г. в ряде центральнопсковских говоров (деревни Фёдоровское, Миритиницы, Байлово Локнянского р-на Псковской обл.) обнаружено нетривиальное ударение страдательных причастий на *-en-* от тематических глаголов с корнями на шумный. У глаголов с окситонированным презенсом независимо от морфологического вида корня ударение в причастиях накоренное у одних глаголов (Фёд. *n'asú, n'as'ót ~ pr'in'és'en, -a; kladú, klad'ót ~ naklád'en, -a*) и насуффиксальное у других (Фёд. *m'atú, m'ac'ót ~ p'dm'at'ón, -a; pasú, pas'c'i ~ upas'ón, -a*). Сравнение показывает, что, как правило, баритонированные причастия образуются от корней, относящихся в зап.-болгарском и галицком к «полуотметному» классу, а окситонированные — от «неполуотметных» корней. Можно предположить, что ударение в псковских страдательных причастиях восходит к ударению в приставочных формах (бесприставочные формы несовершенного вида от тематических глаголов с корнями на шумный малоупотребительны).

Данные внешнего сравнения, видимо, подтверждают следующую модель происхождения глаголов двух классов: «полуотметные» краткосложные и «неполуотметные» долгосложные глаголы имеют и.-е. корни I кл.; «неполуотметные» краткосложные и «полуотметные» долгосложные — и.-е. корни II кл.²¹

²¹ И.-е. класс корня устанавливается по процедуре, описанной в [Николаев, Старостин 1982]. За время после выхода статьи в этой процедуре произошли некоторые изменения, особенно в части, касающейся балто-славянского материала. Не подтверждается предположение об исконной принадлежности к I кл. всех глаголов с полной огласовой корня в презенсе; неверно и обратное утверждение о том, что все глаголы с тауто-силлабическим дифтонгом, имеющие нулевую ступень в слав. презентной основе, относятся ко II классу. Также, видимо, неверно утверждение о нерелевантности латышской прерывистой интонации в корнях на шумный для установления и.-е. класса корня, хотя во многих случаях она действительно должна быть признана вторичной. Нерелевантны для установления и.-е. класса корня греческие и балтийские презентные формы с носовым инфиксом. Надежными для установления классов и.-е. глаголов представляются следующие критерии: 1) в др.-индийском — морфологические признаки глаголов двух классов и ударение тематических производных; 2) в др.-греческом — признаки различения двух классов корней *-set*, форма атематического презенса, а также ударение тематических девербативов; 3) в латинском яз. — зависимость формы презенса и перфекта от и.-е. класса глагола; 4) в балто-славянском — исключительно акцентуационные характеристики.

Иными словами, долгосложные глаголы «полуотметного» класса и краткосложные глаголы «неполуотметного» класса относились в праславянском к а.п. *c*, а краткосложные глаголы «полуотметного» класса и долгосложные «неполуотметного» класса относились к а.п. *b₂*, ср. аналогичное происхождение соответствующих классов *ě/i*-глаголов. Происхождение этой парадоксальной дистрибуции ясно у глаголов а.п. *b₂* и краткосложных глаголов а.п. *c* (см. [АССЯ: 51–53]), но почему долгосложные глаголы а.п. *c* ведут себя подобно краткосложным глаголам а.п. *b₂*, остается только гадать.

Ниже приводятся релевантные для определения праславянского класса корня карпатоукраинские формы. В материалах из НБКМ № 38 и Рильск. приводятся только приставочные формы презенса.

1. Краткосложные «полуотметные» (= а.п. *b₂*)

? 1. **gnetoq*: зап.-болг. НБКМ № 34 *prs. 3 pl. гнѣтоуѣтъ* 42b (ср. НБКМ № 38 и *гнѣтѣтъ* 183b). В галицких говорах с архаичными системами не отмечен. И.-е. класс корня неизвестен.

2. **nesoq*. Видимо, первично ударение в галицких и псковских говорах: зап.-гал. Ч. Поток и Тисов *nesú, nesé : pońesu, pońése* ~ псков. Фѣд. (*рь*)*n'asú, n'as'ót, s'n'és'en, un'és'en (jun'as'ón)*, Мир. *s'n'és'en*, Байл. *s'n'és'en (ls'n'as'ón)*. Этому противоречат зап.-болг. НБКМ № 38 *прине|сѣши* 16b, *несѣтъ* 129a, *принесѣте* 294a, *понесѣтъ|* 173a, и *пронесѣтъ* 173a. Ст.-болг. ударение могло возникнуть по аналогии с **vedoq*. Внешние данные говорят о том, что глагол **nesoq* относился к и.-е. I кл., соответствующему славянской а.п. *b* (греч. *ἐνελε-* I кл.), хотя существует и др.-инд. *prs. nácati*, указывающий на II кл., см. [Николаев, Старостин 1982: 335–336]. Вполне возможно, что этот глагол колебался в праславянском между а.п. *c* и *b₂*.

3. **pletq*: псков. Фѣд. *pl'atú, -i'ót, spl'ét'en* (наряду с *spl'at'ón*), Мир. *spl'ét'en*, Байл. *spl'éc'ena*. Этим формам противоречат «неполуотметные» зап.-гал. формы: Ч. Поток, Тис. (*za*)*pletú, (za)pleté*. На то, что и.-е. корень относился ко II кл., формально указывает лат. сигматич. перф. *plexi*, однако эта форма вряд ли релевантна по той причине, что от корней с ауслатными сочетаниями шумных согласных не образуются корневые/удвоительные перфекты.

? 4. **tekoq*: зап.-болг. Рильск. *потѣкѣтъ* Р. 198a (но НБКМ № 38 *нзтѣкѣтъ* 268a) ~ вост.-гал. Бор. *téču, tečé* 'течь; убежать' (но Луг *utečú, -é* — впрочем, ударение в I-м лице установлено здесь ненадежно). Видимо, в галицком это глагол «полуотметного» класса. На и.-е. I кл., видимо, указывает др.-инд. атематический *prs. takti* (ср. [Николаев, Старостин 1982: 338]).

II. Долгосложные «полуотметные» (= а.п. с)

? 1. *čьrǫ: зап.-гал. Тис. (с преобразованием основы) *za-čéru*, *začére*. И.-е. корень II кл., ср. лат. перф. *carpsī* [Николаев, Старостин 1982: 332].

? 2. *grędǫ: зап.-болг. НБКМ № 34 грѣдѣши 51а, грѣдѣть 13а, 53b bis, грѣдѣть же 31а. В галицких говорах не засвидетельствован. И.-е. класс корня неизвестен.

3. *kladǫ: зап.-гал. Ч. Поток, Синевир, Ольшаны *kladú*, *kladé* : *rokládu*, *rokláde* ~ псков. Фѣд. *kladú*, *-d'ót*, *klás'*, *klálšy*, *klál*, *-a*, *sklád'ęn*, Мир. *sklád'ęn*, Байл. *klád'ęn*. И.-е. корень **klā(-dh-)* II кл., ср. лтш. *klāju*, *klāt*.

? 4. *orstǫ: зап.-болг. НБКМ № 34 рáстоуѣть 85а, НБКМ № 38 вѣ|рáстѣть 41b. С болг. не согласуется ударение вост.-гал. Яс. *rostú*, *rostjět*; Луг *rostú*, *-é*. И.-е. класс корня неизвестен.

5. *prędǫ: зап.-болг. НБКМ № 34 ни прѣдоуѣть 85а ~ зап.-гал. Синевир, Ольшаны *pr'adú*, *pr'adé* : *napr'ádu*, *napr'áde*; вост.-гал. Бор. *pr'ádu*, *pr'adé* ~ псков. Фѣд. *pr'adú*, *-d'ót*, *spr'ád'ęn*; Мир. *spr'ád'ęn*, Байл. *napr'ád'ęna*. И.-е. корень скорее всего относился к II кл., ср. лтш. *spriēžu*, *spriēst*.

? 6. *tręšǫ: вост.-гал. Бор. *tr'ásu*, *tr'asé* (однако зап.-гал. Синевир, Ольшаны *(po)tr'asú*, *(po)tr'asé*) ~ псков. Фѣд. *tr'asú*, *-s'ót*, *p'er'atr'és'ęn*, Байл. *n'atr'ás'ęn* (при Фѣд. варианте *str'as'ón*, Мир. *n'atr'ás'ón*). Ср. ст.-слав. 3 pl. аог. -трáсѣ Ассем. при более обычном -трáсѣ [Vaillant I: 223]. И.-е. класс корня не установлен (ср. [Николаев, Старостин 1982: 333], где II кл. определен условно, т. к. в др.-инд. данный глагол имеет лишь одну диагностическую форму, к тому же образованную от корня без носового инфикса).

7. *velkǫ: зап.-болг. НБКМ № 34 prs. 3 sg. привлѣчьеть 51а, колебания в НБКМ № 38: привлѣчьеть| 263b, ѝ облѣ|чет сѣ 198b, но привлѣчьеть| 202b, облѣчьете сѣ 21а, 199b, 241b ~ псков. Фѣд. *v'lakú*, *-k'ót*, *vatóč*, *vatókšy*, *vatók*, *v'laklá*, *svatóčęn*, Мир. *svatóčęn*, Байл. *svatóč'ęna*. Известные галицкие данные нерелевантны. И.-е. корень II кл., ср. тематический авест. prs. *fra-varčaiti* (др.-инд. **pra-várčaiti*) и окситонированное др.-греч. *ὀλκός*.

Затруднения вызывает акцентуация глагола **bljudǫ*. В зап.-болг. он относится к «полуотметному» классу: НБКМ № 38 да сѣблюдѣши 298b, сѣблюдѣт сѣ 171а, сѣблюдѣть 273а bis, 292а (однако 1 раз сѣблюдѣт сѣ 228а), тогда как псковские говоры имеют окситонированное причастие: Фѣд. *bl'udú*, *-d'ót*, *zbl'ud'ón*, Мир. *szbl'ud'ón*, Байл. *szbl'ud'ón*. В галицких говорах не отмечен. И.-е. класс корня определить также не представляется возможным, так как др.-инд. prs.

bódhati, указывающий на II кл., противоречит *búdhyaťē*, аор. *ábudhran*, *ábhutsi*, указывающим на I кл. (ср. [Николаев, Старостин 1982: 326]).

III. Краткосложные «неполуотметные» (= а.п. с)

? 1. *bodq. Данные вост.-слав. (в первую очередь псковских) диалектов позволяют предполагать принадлежность глагола к «неполуотметному» классу (зап.-болг. данных нет): Луг *bodú*, *bodé* ~ псков. Фёд. *badús'*, -d'ócca, *zъbad'ón*, Мир. *zъbad'ón*, Байл. *zъbad'ón*. Этому противоречит лат. перф. *fōdī*, что говорит о принадлежности этого корня к и.-е. I кл. [Николаев, Старостин 1982: 338].

2. *bredq/*brędq: вост.-гал. Яс. *brydú*, *brydjet*; Луг *bredú*, -é ~ Фёд. *br'adú*, -d'ós, *p'er'ębr'ad'ón*, Мир. *p'er'ębr'ad'ón*, Байл. *p'er'ębr'ad'ón*. И.-е. класс корня неизвестен.

3. *grebq: зап.-болг. Рильск. да погрезеть| 69b ~ зап.-гал. Ч. Поток, Тис. *(na)urebú*, *(na)urebé* ~ псков. Фёд. *gr'abú*, -b'ót, *zgr'ab'ón* / *zgr'abl'ón*, Мир. *zgr'ab'ón*, Байл. *zgr'ab'ón*. И.-е. корень скорее всего II кл. [Николаев, Старостин 1982: 336–337].

? 4. *kvьtq: вост.-гал. Луг *cvytú*, -é 'цвести; сесть' (надежных данных об и.-е. классе корня нет, ср. [Николаев, Старостин 1982: 335]).

5. *metq: зап.-болг. НБКМ № 38 и пометѣтъ| 209a ~ зап.-гал. Тис. *(za)metú*, *(za)meté* ~ псков. Фёд. *m'atú*, -t'ót, *m'as'c'i*, *m'ótšy*, *m'ól*, *m'alá*, *(pъd)m'at'ón*, Мир. *pъdm'at'ón* (*lpadm'et'en*), Байл. *pъdm'ac'ón*. Этому противоречит ударение Ч. Поток *metú*, *meté*: *zamétu*, *zaméte*, которое скорее всего вторично. И.-е. класс корня неизвестен (сближение с лат. *metō*, perf. *messū* — субститут **messī* 'косить, жать', иногда встречающееся в литературе, маловероятно по семантическим соображениям — ср. [Николаев, Старостин 1982, 333]).

? 6. *рекq: Псков. Фёд., Байл. *s'p'ač'ón*. И.-е. корень, по всей видимости, принадлежал ко II кл. (Николаев, Старостин 1982: 333 — ср. в первую очередь лат. перфект *cohī*). Неясно, являются ли баритонеза 1 sg. в Бор. *reči*, *rečé* и причастия в говоре Миритиниц (*s'p'ęc'ęn*) указанием на параллельную праслав. а.п. *b₂*, либо в этих говорах представлена инновация.

7. *tekq/*тъkq: зап.-болг. НБКМ № 34 рекоўтъ 59a, НБКМ № 38 и наречѣши 154a, наречѣши|сж 247b, не пд'ѣречеть 36b, наречѣт сж 129a, наречѣтъ сж 159b, ѿтречѣт сж 208a (но и: наречѣтъ сж 62b, и нарѣкжтъ 9a, нарѣкжт сж 15a) ~ вост.-гал. Бор. *z-rečú s'a*, *z-rečé s'a*; Луг *zarečú*, *zarečét s'a* ~ псков. Фёд. *zъ'akús'*, -k'ócca, *zar'ęc's'a*, *zar'ókšy*, *zar'ókš'a*, *zъ'aktás'*, *zъ'ačón*; Мир. *zъ'ač'ón*; Байл. *zъ'ač'ón*. И.-е. класс корня неизвестен.

? 8. *skrebq: псков. Фёд. *skr'abú*, -b'ót, *sъskr'ab'ón*/*sъskr'abl'ón*, Мир. *saskr'óbl'ęn* (наряду с *saskr'ębl'ęn*), Байл. *пъskr'ab'óna*.

9. *terq: зап.-гал. Тис. prs. (pɔ)terú, (pɔ)teré 'рыть, грести ногами (о курах)' (и.-е. класс корня неизвестен).

10. *vedq: зап.-болг. НБКМ № 38 низведѣши|сѧ 190b, да ѡзведѣтъ 29a, 189b, ѡзведѣтъ 36b, вѣзведѣтъ 150b, приведѣтъ 198b, Рильск. приведѣтъ сѧ 203a ~ зап.-гал.: Ч. Поток, Тис. (pɔ)vedú, (pɔ)vedé. Видимо, вторичны (образованы по аналогии с *nesq) баритонированные причастия в псков.: Фѣд. v'adú, -d'ót, s'v'éd'ēn (наряду с s'v'ad'ón), Мир. s'v'éd'ēn, Байл. s'v'éd'ēn (также и s'v'ad'ón). И.-е. класс корня неизвестен (ср. [Николаев, Старостин 1982: 333]).

11. *vezq: псков. Фѣд. v'azú, -z'ót, s'v'az'ón; Мир. s'v'az'ón; Байл. s'v'az'óna. Видимо, мы должны предполагать вторичный переход этого глагола в «полуотметный» тип в зап.-галицком под влиянием *nesq (Тис. vəzú, vəzé, vəzémə ~ pɔvézu, pɔvézə, pɔvézəmə, Ч. Поток vezú, vezé, vezemé ~ pɔvézu, pɔvéze, pɔvézeme), т. к. корень относится к и.-е. II кл. [Николаев, Старостин 1982: 333]. Западноболгарских данных нет.

12. *zegq: НБКМ № 38 сѣжежѣтъ 12a, сѣжежѣтъ 163b ~ псков. Фѣд. žgú, žg'ót, sažžón, Мир. sažžón. Галицкие данные нерелевантны для определения класса корня. И.-е. корень II кл. [Николаев, Старостин 1982: 332].

IV. Долгосложные «неполуотметные» (= а.п. b2)

1. *bergq: зап.-болг. НБКМ № 38: невѣрѣжѣши ли 193a, невѣрѣжѣтъ 20b; в НБКМ № 34 не|вѣрѣжѣтъ 57a оксия поставлена над ж, поэтому неясно, к какой из гласных она относится ~ вост.-гал. Бор. berežú, berežé, Яс. berežú, berežét ~ псков. Фѣд. b'ēr'agú, -g'ót, zb'ēr'azón, Мир. z'b'ēr'azóna, Байл. zb'ēr'azón. В и.-е. корень относился к I классу: др.-инд. презенс bṛhāti, см. [Николаев, Старостин 1982: 326].

2. *dylbq: вост.-гал. Яс. dɔwbú, dɔwbát ~ псков. Фѣд. datbú, -b'ót, zdatbl'ón, Мир. zdatbl'ón, Байл. pɔdatbl'ón (формы причастия могут быть образованы и от datb'ic', однако последний глагол в данных говорах малоупотребителен, обычно в непрезентных основах параллельно к формам от datps'c'i фиксируются формы от datbát'). И.-е. класс корня неизвестен.

3. *gryzq: вост.-гал. Яс. yryzú (lyrəzu), yryzát ~ псков. Фѣд. gryzú, -z'ót, zgrыз'ón, однако Байл. zgrыз'ēn. И.-е. класс корня неизвестен.

4. *pasq: зап.-болг. НБКМ № 38 спѣсѣтъ 8b, спѣсѣтъ сѧ 72b, спѣтъ сѧ 72b, да спѣтъ сѧ 107a, спѣтъ ж 119b, спѣсѣтъ ж 186b, да спѣсѣтъ| 236b, да спѣсѣтъ сѧ 251b, спѣтъ сѧ 277a, спѣтъ сѧ 180b, да спѣтъ Рильск. 193a, 193b ~ зап.-гал. Син., Ольшаны pasú, pasé : popasú, popasé; вост.-гал. Бор. pasú, pasé, Яс. pasú (pásu), pasát, Луг pasú (pásu), pasé ~ псков. Фѣд. pasú, -s'ót, (u)pas'ón, Мир. nɔpas'ón, Байл. upas'ón. Ср. так-

же ст.-слав. 3 pl. aor. сп(а)сж [Vaillant I: 225]. И.-е. класс корня *pā(s-) неизвестен.

? 5. *pɾeɣo: зап.-гал. Синевир, Ольшаны *zapr'azú*, *zapr'azé*. Скорее всего вторичны баритонированные причастия в псков. Фёд. *zɾp'agú*, *-g'ót*, *zapr'éžən* (наряду с возможно архаичным *zɾp'azón*), Мир. *zapr'éžən*, Байл. *zapr'éžəna*, т. к. в этих говорах они параллельны к морфонологически сходным формам от *pɾeɣo, тогда как в галицких говорах они акцентологически противопоставлены (см. выше). И.-е. класс неизвестен.

? 6. *pɾyzo: вост.-гал. Яс. *pɾowzú*, *pɾowzæt* (данных об и.-е. классе корня нет).

7. *sěko: зап.-болг. НБКМ № 34 *посѣчи ю* 51b ~ Яс. *s'ič'ú*, *s'ič'jet*. Зап.-болг. и галицким данным противоречат баритонированные причастия в псков.: Фёд. *s'akú*, *s'ak'ót*, (s')*s'éčən*, Мир. *s's'éč'ən*, Байл. *nas'éč'əna*. И.-е. класс корня неизвестен.

8. *skubo: вост.-гал. Яс. *skubú*, *skubæt*; Луг *skubú*, *-é* ~ псков. Фёд. *skubú*, *-b'ót*, *sɾskub'ón/sɾskubl'ón*, Байл. *nɾskub'óna* (однако Мир. *saskubl'ən*). Данных об и.-е. классе корня нет.

9. *stergo: вост.-гал. Яс. *sterežú*, *sterežæt* ~ псков. Фёд. *s'c'er'agú*, *-g'ót*, *sɾs'c'er'azón*, Мир. *sɾs'c'er'azón*, Байл. *sɾs'c'er'azón*. Ср. ст.-лит. атемат. *sergti*, что указывает на и.-е. I кл. корня [Николаев, Старостин 1982: 397].

? 10. *šibo: псков. Фёд. *zšybú*, *-b'ót*, *ušyb'ónlušybl'ón*, Мир. *ušyb'ón*.

11. *vɛzo 'взять': Фёд. adj. < ptc. *v'az'ónja* (*kófta* — сам глагол, видимо, утрачен).

? 12. *tɾkɔ: псков. Фёд. *talkú*, *-k'ót*, *stalčón*, Мир. *stalč'ón*; Байл. *stalč'ón*.

13. *vɛrzo: зап.-болг. НБКМ № 34 *Ѡврѣзѣт се* 48a, *Ѡврѣзоѣт се* 48a; НБКМ № 38 *Ѡврѣзѣт сѧ* 22a, да *Ѡврѣзѣта сѧ* 61b, *Ѡврѣзѣтъ* 200b, Рильск. ѧ *Ѡврѣзѣт сѧ* 42b (ударение форм НБКМ № 38 ѧ *Ѡврѣзѣт сѧ* 22a, ѧ *Ѡврѣзѣт сѧ* 194a, скорее всего, результат контаминации с *vɛrzo) ~ псков. Фёд. *v'arzú*, *-z'ót*, s-, *nɾv'ar'z'ón*, Мир. *nɾv'ar'z'óna*, Байл. *nɾv'ar'z'ón* (*Inav'er'z'əna*) от *v'ar's'c'i* 'лгать'. И.-е. класс корня неизвестен (ср. [Николаев, Старостин 1982: 337]).

14. *zɛbo: зап.-гал. Син., Ольшаны (*iz'z'abú*, (*iz'z'abé*). И.-е. корень I кл.: др.-инд. *ǰábhātē* < *ǰh̥mbhétai, nomen passivum *ǰámbhas*, греч. γόμφοϛ, см. [Николаев, Старостин 1982: 327].

15. *sego: псков. Фёд. *pr'is'agú*, *-g'ót*, *pr'is'éč*, *pr'is'ók*, *pr'is'aglá*, *pr'is'azón* 'уверить в истинности'. Возможно, и.-е. корень I кл., ср. др.-инд. praes. *sájati* < *sñjāti VI кл. (ср. cás. *sañjayati*, др.-перс. praes. *frahanjati*).

Неясен статус корня глагола *strigō: вост.-гал. Яс. *stryžu* (*Istrǫžu*), *stryžēt* при колебаниях в псков. Фѣд. *str'igú*, *-g'ót*, *sъstr'izón/sъstr'izən*, Мир. *sastr'izən*, Байл. *nastr'izənalъstr'izóna*. И.-е. класс корня неизвестен.

Значительное число противоречий между данными трех диалектных групп ведет к тому, что объективно затруднительно установить точное распределение всех тематических глаголов по акц. парадигмам, в то же время в общем не вызывает сомнения первоначальное деление глаголов на два класса, «полуотметный» и «неполуотметный», в системе, предшествующей обособленному развитию каждого из диалектов. Судя по статистике (число «неполуотметных» глаголов заметно превышает число «полуотметных»), возможно предполагать древний перевод части «полуотметных» глаголов (особенно краткосложных) в «неполуотметный» класс (возможно, независимо в истории каждой из групп).

Среди тематических глаголов с корнями на сонант также традиционно реконструируются две акц. парадигмы — а.п. *c* и а.п. *b₁*. Глаголы а.п. *b₁* разбиваются на две неравномерные группы (ср. тематические глаголы на шумный): а) с полной огласовкой в презенсе — **serǫ* : **sъrǫlъ*, **sъrǫla* и б) с нулевой огласовкой — **zъnǫ*, **jъmǫ* и т. д. Среди глаголов а.п. *c* много глаголов обеих групп, и по аналогии с корнями на шумный хочется видеть среди глаголов с полной огласовкой типа **derǫ*, **ženǫ* образования а.п. *c* и *b₂*.

Общей изоглоссой, объединяющей зап.-болгарские (на восток вплоть до Копривштицы — ср. материал в словаре Н. Герова), вост.-сербские (в том числе и литературный сербохорватский язык) и зап.-кривичские (псковские и полоцкие) диалекты, является унификация баритонезы в презенсе глаголов типа **bêrǫ*, **bъrǫlъ*, **bъrǫlǫ*: пск. *набѣреш*, *раздѣрют*, *взбрют*, пол. *збвуць*, *жзърыць* и т. д. [Николаев 1989: 189–190]. В торопецких говорах, по нашим экспедиционным данным, сосуществуют оба ударения («старое» *берѣть* и «новое» *бѣреть*), причем в приставочных формах предпочтение отдается баритонированным формам, что может говорить о разрушении былой системы «полуотметности».

Глаголы этой группы в галицких говорах с презентной полуотметностью имеют либо «полуотметный» презенс, либо «неполуотметный», поэтому остается лишь надеяться на обнаружение архаичных систем с разбиением окситонированных презенсов тематических глаголов на сонант на два класса. Однако данные других слав. языков позволяют различить такие глаголы а.п. *b₂* и *c* по акцентовке инфинитивно-аористой *a*-основы: а.п. *b₂* — **zъnǫ*, **zъnеть* : **gъnǫlъ*, **gъnǫla*, возможно также **berǫ*, **bêrеть* : **bъrǫlъ*, **bъrǫla* 'собирать (ягоды и т. д.)' — неподвижное *l*-птс. в некоторых словенских говорах, но а.п.

с: *žerq : *žbralъ, *žbralā, *bērq : *bbralъ, *bbralā 'братъ' и т. д. — см. Дыбо 1982₁, 1982₂.

Принятые сокращения и литература

- АССЯ — Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. Словарь. Вып. 1. М., 1993.
- Байл. — Байлово Локнянского р-на Псковской обл., запись О. А. Абраменко.
- Бор. — Бороняво Хустского р-на Закарпатской обл., запись автора.
- БСИ — Балто-славянские исследования. М.
- Булатова, Дыбо, Николаев 1988 — Булатова Р. В., Дыбо В. А., Николаев С. Л. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988. Доклады советской делегации. М., 1988. 2 л.
- Булаховский 1950 — Булаховский Л. А. Акцентологический комментарий к польскому языку. Киев, 1950.
- Вор. — Вороны Оленинского р-на Тверской обл., запись О. А. Абраменко.
- Гавр. — Гаврылово Торопецкого р-на Тверской обл., запись О. А. Абраменко.
- Гн. — Гниловка Селижаровского р-на Тверской обл., запись М. Н. Толстой.
- Дем. — Демеховка Селижаровского р-на Тверской обл., запись М. Н. Толстой и автора.
- ДАРЯ, материалы — ответы на вопросы ПДА, хранящиеся в Отделе диалектологии и лингвогеографии Ин-та русского языка РАН.
- ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка. Вып. I. М., 1986; Вып. II. М., 1989.
- Дубр. — Дубровки Селижаровского р-на Тверской обл., запись автора.
- Дуд. — Дудкино Зап.-Двинского р-на Тверской обл., запись О. А. Абраменко.
- Дыбо 1961 — Дыбо В. А. Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста // КСИС. 1961. № 5.
- Дыбо 1982₁ — Дыбо В. А. О некоторых акцентологических изоглоссах словенско-кайкавской языковой области // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1982. Кnj. 6.
- Дыбо 1982₂ — Дыбо В. А. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумный (материалы к реконструкции). I // БСИ. 1981. М., 1982.
- Дыбо 1983 — Дыбо В. А. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумный (материалы к реконструкции). II // БСИ. 1982. М., 1983.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1990 — Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1993 — Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Праславянская акцентология и лингвогеография // XI Международный съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1993.
- Дыбо, Николаев 1998 — Дыбо В. А., Николаев С. Л. Новые данные и материалы по балто-славянской акцентологии // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов. М., 1998.
- Ем. — Емельяники Полоцкого р-на Витебской обл., запись А. И. Рыко.

- Зал. — Залёсье Холмского р-на Новгородской обл., запись А. И. Рыко и О. А. Абраменко.
- Зализняк 1986 — *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). М., 1986.
- Зализняк 1988 — *Зализняк А. А.* Древненовгородское койне // БСИ. 1988. М., 1988.
- Зализняк 1993 — *Зализняк А. А.* Лингвистические исследования и указатель // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984—1989 гг.). М., 1993.
- Зализняк 1995 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Заор. — Заорешье Лужского р-на Ленинградской обл., запись О. А. Абраменко.
- Иллич-Свитыч 1963 — *Иллич-Свитыч В. М.* Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.
- Корш. — Коршйлово Пушкиногорского р-на Псковской обл., запись А. И. Рыко.
- Кост. — Костры́ Пушкиногорского р-на Псковской обл., запись М. Н. Толстой, Ф. Р. Минлоса и А. В. Тер-Аванесовой.
- Краск. — Краскóво Андреапольского р-на Тверской обл., запись А. И. Рыко.
- КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения. М.
- Кузн. — Кузнéцово Торопецкого р-на Тверской обл., запись О. А. Абраменко.
- Леж. — Лежáкино Локнянского р-на Псковской обл., запись О. А. Абраменко.
- Лесн. — Лесникóво Оленинского р-на Тверской обл., запись автора.
- Луг — Луг Раховского р-на Закарпатской обл., запись автора.
- Луч. — Лучно Полоцкого р-на Витебской обл., запись А. И. Рыко.
- Мал. — Малашóво Холмского р-на Новгородской обл., запись Ф. Р. Минлоса.
- Мир. — Миритини́цы Локнянского р-на Псковской обл., запись О. А. Абраменко.
- Мыза — Мýза Пушкиногорского р-на Псковской обл., запись О. А. Абраменко.
- НБКМ № 34 — Евангелие. Ст.-зап.-болгарская или вост.-македонская рукопись конца XIV – начала XV вв. / НБКМ, № 34 (по Цоневу).
- НБКМ № 38 — Евангелие. Ст.-зап.-болгарская рукопись XV в. / НБКМ, № 38 (по Цоневу).
- Ник. — Никóльское Торжокского р-на Тверской обл., запись М. Г. Шрагер.
- Николаев 1988 — *Николаев С. Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // БСИ. 1986. М., 1988.
- Николаев 1989 — *Николаев С. Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание) // БСИ. 1987. М., 1989.
- Николаев 1990 — *Николаев С. Л.* Восточнославянские акцентологические изогlossы. I. Рефлексы оттяжек ударения в галицком диалекте // Исследования по исторической грамматике и лексикологии. М., 1990.
- Николаев 1994 — *Николаев С. Л.* Восточнославянские акцентологические изогlossы. II. Ударение глаголов с основой на *ěi* // Проблеми сучасної ареалогії. Киев, 1994.

- Николаев 1994а — Николаев С. Л. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994, № 3.
- Николаев 1995 — Николаев С. Л. К реконструкции акцентных парадигм праславянских тематических глаголов с корнями на шумные // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995.
- Николаев 2000 — Николаев С. Л. Рефлексы праславянских тонов в восточнославянских языках // БСИ 1998–1999. М., 2000. С. 83–113.
- Николаев, Старостин 1982 — Николаев С. Л., Старостин С. А. Парадигматические классы индоевропейского глагола // БСИ. 1981. М., 1982.
- Ноздр. — Ноздринó (Капúстино) Андреапольского р-на Тверской обл., запись М. Н. Толстой и автора.
- Ольшаны — Ольшáны Хустского р-на Закарпатской обл., запись Г. И. Замятиной и автора.
- Основы славянской акцентологии — Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Пдл. — Пóдоложь Старорусского р-на Новгородской обл., запись А. В. Тер-Аванесовой.
- Пешикан — Пешикан М. Староцрногорски средьокатунски и лешански говори // СДЗб. 1965. Кь. XV.
- Плоск. — Плоскуша Ржевского р-на Тверской обл., запись О. А. Абраменко.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967–1996. Вып. 1–12.
- ПДА — Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. М.; Л., 1947.
- Пуст. — Пúстошь Старорусского р-на Новгородской обл., запись А. В. Тер-Аванесовой и М. Н. Толстой.
- Рем. — Ремéнниково Пушкиногорского р-на Псковской обл., запись М. Н. Толстой.
- Ретлэ — Ретлэ Старорусского р-на Новгородской обл., запись Ф. Р. Минлоса и А. В. Тер-Аванесовой.
- Рильск. — ст.-болгарская рукопись XV в. «Сборник слов и житий» // Б-ка Рильского монастыря, № 1/26.
- Рог. — Рóгово Пушкиногорского р-на Псковской обл., запись Ф. Р. Минлоса.
- Ручь. — Ручьí Полоцкого р-на Витебской обл., запись О. А. Абраменко.
- Свин. — Нévское (Свинóрт) Солецкого р-на Новгородской обл., запись М. Н. Толстой и А. В. Тер-Аванесовой.
- Седов 1998 — Седов В. В. Славянский мир накануне распада языковой общности // Славянские литературы, культура и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998. Доклады российской делегации. М., 1998.
- Синеvir — Синеvir Межгорского р-на Закарпатской обл., запись автора.
- Слэзы — Слэзы Пушкиногорского р-на Псковской обл., запись О. А. Абраменко.
- Смерд. — Смердово Торжокского р-на Тверской обл., запись М. Г. Шрагер.
- Смехн. — Смéхново Холмского р-на Новгородской обл., запись О. А. Абраменко.
- Сóпки — Сóпки Холмского р-на Новгородской обл., запись А. И. Рыко.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–32. Л./СПб., 1965–1998.

- Тис. — Тисов Долинского р-на Ивано-Франковской обл., запись автора.
Турья Поляна — Тўрья Поляна Перечинского р-на Закарпатской обл., запись автора.
Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
Фёдоровское Локнянского р-на Псковской обл., зап. О. А. Абраменко.
Ч. Поток — Чёрный Пóток Иршавского р-на Закарпатской обл., запись О. А. Мудрака, А. В. Тер-Аванесовой и автора.
Шахматов 1903 — Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. О полногласии и некоторых других явлениях СПб., 1903.
Эксп. — регулярные диалектологические экспедиции Ин-та славяноведения РАН под рук. С. Л. Николаева; собранные материалы хранятся в Группе славянского глоттогенеза.
Яс. — с. Верхний Ясенов Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., запись автора.
Vaillant I — A. Vaillant. Manuel du vieux slave. T. I. Grammaire. Paris, 1948.